

XXXXI-й

годъ изд.

МИНСКЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ,
около 1 и 15 чиселъ.

Годовая цѣна 5 руб. съ перес.

1908.

Подписка принимается въ редакціи Минскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, въ губ. г. Минскѣ.

15 Мая.

№ 10

15 Мая.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ВЫСОЧАЙШЕ НАГРАДЫ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, вслѣдствіе засвидѣтельствовапія Оберъ-Прокурора Святыѣшаго Синода объ отлично-усердной службѣ и особыхъ трудахъ, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ соизволилъ къ 6 текущему маю, дню рожденія ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, пожаловать Орденъ Св. Анны 1 степени Товарищу Оберъ-Прокурора Святыѣшаго Синода, гофмейстеру Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, тайному совѣтнику **Алексѣю Роговичу.**

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, вслѣдствіе засвидѣтельствовапія Оберъ-Прокурора Святыѣшаго Синода объ отлично-усердной службѣ и особыхъ трудахъ нижепоименованныхъ свѣтскихъ лицъ, служащихъ въ Минской епархіи, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ соизволилъ, къ 6-му текущаго Мая—Высококоротжественному дню рожденія ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО

ВЕЛИЧЕСТВА, пожаловать имъ слѣдующія награды:

Орденъ Св. Анны 2 степени: Статскимъ Совѣтникамъ—Инспектору Минской Духовной Семинаріи Александру **Панову**, Инспектору класовъ Минскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства Николаю **Рудинскому** и учителю Слуцкаго духовнаго училища Ивану **Поповичу**.

Орденъ Св. Станислава 2 степени—врачу Минскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства, Коллежскому совѣтнику, Ивану **Здановичу**.

Орденъ Св. Анны 3 степени—учителю Минскаго духовнаго училища, Коллежскому Совѣтнику, Ивану **Суцинскому**.

Орденъ Св. Станислава 3 степени: учителю Минскаго духовнаго училища, Надворному Совѣтнику, Сергѣю **Середѣ** и учителю пѣнія Паричскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства, Коллежскому Ассесору, Николаю **Наркевичу**.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, къ 6-му дню сего мая, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ соизволилъ удостоить награжденія нижепоименованныхъ духовныхъ лицъ Минской епархіи нижеслѣдующими знаками отличія за службу по епархіальному вѣдомству:

а) **Орденемъ Св. Владиміра 3-й степени**—ректора Минской духовной семинаріи протоіерея Андрея **Юрашкевича**.

б) **Орденемъ Св. Владиміра 4-й степени**—церкви села Василевичъ, Рѣчицкаго уѣзда, священника Льва **Турцевича**.

в) **Орденемъ Св. Анны 2-й степени**—гор. Минска, Ека-терининскаго собора протоіерея Василия **Очаровскаго**; гор. Рѣчицы, Успенскаго собора протоіерея Іосифа **Рыбцевича**; г. Минска, Тюремной Скорбященской церкви священника Михаила **Соловьевича**; церкви села Мстижа, Борисовскаго уѣзда, священника Анастасія **Смолича**; цер-

кви села Замошья, Бобруйскаго уѣзда, священника **Теодора Бѣляева**.

г) **Орденомъ Св. Анны 3-й степени**—церкви мѣстечка Клецка, Слуцкаго уѣзда, священника Григорія **Лукашевича**; гор. Минска, Екатерининскаго собора священника **Антонія Ленскаго**.

Списокъ лицъ духовнаго званія Минской Епархіи, кои Святѣйшимъ Синодомъ удостоены награжденія за заслуги по духовному вѣдомству ко дню рожденія ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА:

а) **Саномъ протоіерея**—епархіальный миссіонеръ священникъ Константинъ **Поповъ**; церкви с. Бродовки, Борисовскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ **Минкевичъ**; церкви с. Тумиловичъ, того же уѣзда, священникъ **Матѣй Балевиць**.

б) **Саномъ игумена**—гор. Минска, архіерейскаго дома эконома іеромонахъ **Антонинъ**.

в) **Напреснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ**—г. Пинска, Теодоровскаго собора Протоіерей Константинъ **Виторскій**; церкви мѣстечка Паричъ, Бобруйскаго уѣзда, священникъ Михаилъ **Афонскій**; церкви мѣстечка Ляховичъ, Слуцкаго уѣзда, священникъ Николай **Суцинскій**; г. Борисова, Воскресенскаго собора священникъ Павелъ **Данкевичъ**; церкви с. Лѣшницы, Игуменскаго уѣзда, священникъ Николай **Заусцинскій**; церкви мѣстечка Любчи, Новогрудскаго уѣзда, священникъ Александръ **Рыбцевичъ**, церкви мѣстечка Стволовичъ, того же уѣзда, священникъ Михаилъ **Квачевскій**; гор. Слуцка, Воскресенской церкви, священникъ Теодоръ **Вечорко**; церкви с. Скрыгаловой -Слободы, Мозырскаго уѣзда, священникъ Михаилъ **Лотоцкій**.

г) **Камилавкою**—епархіальный наблюдатель церковныхъ школъ священникъ Димитрій **Павскій**, церкви с. Голынки, Слуцкаго уѣзда, священникъ Михаилъ **Барановскій**; церкви мѣстечка Дудичъ, Игуменскаго уѣзда, священникъ

Илларионъ **Пастернацкій**; церкви с. Гнѣздилова, Борисовскаго уѣзда, священникъ Іосифъ **Тумиловичъ**; заштатнаго города Докшиць, Борисовскаго уѣзда, священникъ Николай **Плещинскій**; церкви с. Волосовичъ, Бобруйскаго уѣзда, священникъ Николай **Шолковичъ**; гор. Рѣчицы, Николаевской церкви, священникъ Николай **Можаровскій**.

Списокъ лицъ духовнаго званія Минской Епархіи, кои Святѣйшимъ Синодомъ удостоены награжденія за заслуги по гражданскому вѣдомству ко дню рожденія Его Императорскаго Величества:

а) Наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ — г. Пинска законоучитель реальнаго училища священникъ Владиміръ **Шимановскій**.

б) Камилавкою — гор. Мозыря, соборной Михайловской церкви, священникъ Іакинфъ **Былинскій**.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Минская Духовная Консисторія, согласно постановленію Епархіальнаго Начальства отъ 2-го текущаго Мая, состоявшагося по ходатайству Минскаго Церковнаго Историко-Археологическаго Комитета о томъ, чтобы всѣ хранящіеся въ церквахъ епархіи древніе предметы, вышедшіе изъ употребленія, были передаваемы въ Комитетъ, поставляетъ въ извѣстность настоятелей и старость церквей епархіи, что, въ виду II п. приложения къ ст. 136 Уст. Дух. Консисторій, о всякихъ вещахъ, документахъ или книгахъ, предполагаемыхъ къ передачѣ въ Комитетъ, должно предварительно сноситься съ Епархіальнымъ Начальствомъ, съ подробнымъ описаніемъ тѣхъ вещей, документовъ или книгъ, а самую передачу ихъ учинить не раньше какъ по полученіи на то разрѣшенія отъ названнаго Начальства.

Перемѣны по епархіальной службѣ.

Рукоположенъ во священника — опредѣленный на священническое мѣсто къ Хобенской церкви, Рѣч. у., псаломщикъ-діаконъ Ручаевской церкви, того же у., Сергій **Мигай-**20-го Апрѣля.

Опредѣлены, согласно прошеніямъ: вольнонаемные писцы Минской Духовной Консistorіи отставной Канцелярскій служитель Минскаго Губернскаго Правленія Николай **Осмоловскій** и крестьянинъ Іосифъ **Герасимовичъ** въ штатъ канцелярскихъ служителей той же Консistorіи, съ причисленіемъ по чинопроизводству ко 2-му разряду оныхъ—оба 6-го Апрѣля; бывший псаломщикъ Михаилъ **Бойдаковъ** на псаломщическую должность къ Ручаевской церкви, Рѣч. у.; учитель Койдановскаго народнаго училища Михаилъ **Проневичъ** исправляющимъ должность псаломщика Койдановской церкви, Минск. у.; крестьянинъ Антонъ **Мелешко** на псаломщическую должность къ Гребенской церкви, Игум. у.; запатный псаломщикъ Иванъ **Черняковскій** на псаломщическую должность къ Семёновичской церкви, того же у., и вдова протоіерея Елизавета **Перебилло** на должность штатной просфорни при Мозырскомъ соборѣ—всѣ пятеро 1-го Мая; бывший псаломщикъ Евстафій **Оберманъ** исправляющимъ должность псаломщика къ Косинской церкви, Борис. у.,- 2-го Мая.

Перемѣщены: Псаломщикъ Ухвальской церкви, Борис. у. Стефанъ **Петруковичъ** и Мѣсячической—, Пинс. у., Григорій **Галезникъ** одинъ на мѣсто другого и священникъ Кимейской церкви, Борис. у., Александръ **Шалай** къ Дричинской церкви, Игум. у., всѣ трое 1-го мая.

Утверждены: а) въ должности псаломщика—исправляющій такую при Сновской церкви, Новогр. у., Іосифъ **Качанъ** -27-го Апрѣля; б) депутатомъ отъ духовенства 3-го благочинническаго округа Минскаго уѣзда на епархіальный и окружной училищный съѣзды духовенства священникъ Константинъ **Желѣзняковичъ**, а кандидатомъ къ нему священникъ Сергій **Садовскій**-28-го Апрѣля; в) членомъ строительнаго комитета 2-го благочинническаго округа

Игуменкаго уѣзда священникъ Григорій **Кушлянскій**—30-го Апрѣля; г) въ должности церковныхъ старостъ: крестьянинъ Наумъ **Соболь** къ Лошницкой церкви, Борис. у., на 5-е 3-хъ лѣтіе—24-го Апрѣля; крестьянинъ Алексѣй **Апанчукъ** къ Боровской церкви, Пинс. у., и крестьянинъ Ѳома **Матешенко** къ Ровенско-Слободской церкви, Рѣч. у., -оба на 1-е 3-хъ лѣтіе -и оба 4-го Мая.

Уволены: а) согласно прошенію—отъ должности церковнаго старосты Вицковской церкви, Минс. у., мѣщанинъ Василій **Павловичъ**—4-го Апрѣля, отъ должности церковнаго старосты и члена строительнаго комитета по постройкѣ Барановичской церкви, Новогр. у., Ипженеръ **Соломко**—22-го апрѣля и отъ должности церковнаго старосты Ново-Борсукской церкви, Рѣч. у, крестьянинъ Теодоръ **Бирилло**—4 го Мая б) по распоряженію Епархіальнаго Начальства священникъ Гребенской церкви, Игум. у., Лука **Тычино** заштатъ, псаломщикъ той же церкви Евфимій **Корниловичъ** и штатная просфорня Мозырскаго собора Пелагея **Шахно** отъ занимаемыхъ должностей—всѣ трое 1-го Мая

Избраны въ составъ Церковно-Приходскихъ Попечительствъ:

1) Лошницкой церкви, Борис. у.,—предсѣдателемъ священникъ Сергѣй **Лазурьевскій**, а членами 6 прихожанъ изъ крестьянъ; 2) Ровенско-Слободской—, Рѣч. у., предсѣдателемъ крестьянинъ Григорій **Кударенко**, а членами 12 прихожанъ изъ крестьянъ; 3) Боровской—, Пинс. уѣзда, предсѣдателемъ священникъ Владиміръ **Ржечицкій**, а членами 4 прихожанина изъ крестьянъ.

Объявляется благодарность Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Михаила, Епископа Минскаго и Туровскаго за заботы и пожертвованія на благоуукрашенія приходскихъ храмовъ **прихожанамъ**, церковному старостѣ Теодору **Помоховичу** и священнику Сернической церкви, Пинс. у., Павлу **Шелютину**, Прапорщику запаса Григорію **Киркевичу** и крестьянамъ Степану и Принѣ **Рѣшецкимъ** и Ивану **Даниловичу**.

Некрологъ Умери: заштатный священникъ Григорій **Малевичъ**—14-го, священникъ Малышевической церкви, Слуцк. у., Александръ **Новицкій**—20-го и псаломщикъ Моринской церкви, Новогр. у., діако́нь Іоаннъ **Абрамовичъ**—24-го Адрѣля.

Вакантныя мѣста при церквахъ.

А) Священническія:

1) Гребенской, Игум. у., 2) Островской, г. Слуцка и 3) Малышевической, Слуц. у., 4) Щорсовской, 5) Нѣгневической, 6) Турецкой и 7) Долматовской, Новогр. у., 8) Тодово-Слободеской и 9) Сѣпицкой, Минс. у., 10) Выдриц. и 11) Кимейской, Борис. у.

Б) Псаломщическое

при Моринской, Новогр. у.

Отъ Совѣта Борунской церковно-учительской школы.

Совѣтъ Борунской церковно—учительской школы имѣеть честь просить Редацію помѣстить въ Минскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ слѣдующее объявленіе отъ Совѣта Борунской церковно учительской школы:

„Въ нынѣшнемъ году приѣмныя испытанія для лицъ, желающихъ поступить въ 1-й классъ Борунской церковно-учительской школы, начнутся 25 Августа; принимаются лица всѣхъ званій и состояній православнаго исповѣданія отъ 15 до 17 лѣтъ. Повѣрочныя испытанія производятся по программѣ курса второклассныхъ церковныхъ школъ. Годовая плата за содержаніе въ общежитіи 70 рублей, кромѣ того, съ каждаго воспитанника при поступленіи въ школу взимается единовременно по 7 руб. за пользованіе кроватью и постельнымъ бѣльемъ. Сироты и дѣти бѣднѣйшихъ родителей, получившіе лучшія отмѣтки по предметамъ и отличающіеся благонравіемъ, могутъ быть приняты на казенное или полуказенное содержаніе (для I-го класса имѣется около 20 каз. вакансій).

Прошенія о допущеніи къ экзамену подаются до 10 Августа въ Совѣтъ школы съ приложеніемъ документовъ метрич. выписи о рожденіи и крещеніи, свидѣтельства объ образованіи, удостовѣренія (отъ приходск. свящ., Зем. Нач, или волостного правленія) о благоповеденіи, имущественномъ и семейномъ состояніи просителя. На прошеніи долженъ быть точно указанъ адресъ просителя и о. Завѣдующаго той школой, въ коей обучался, желающій держать экзамень.

Почт. отд. Крево Виленской губ. Ошмянскаго уѣзда въ мѣс. Боруны.

Жел. дор. стан. Сола Либаво-Роменской ж. д., отъ коей до мѣс. Боруны 23 вер.

Завѣдующій школой священникъ **Юсифъ Зыковъ**.
Дѣлопроизводитель Уч. **Н. Стрѣльцовъ**.

ПРОГРАММА

для поступающихъ въ приготовительный классъ Слуцкаго Духовнаго Училища.

По Закону Божію. Знаніе первоначальныхъ молитвъ: Царю Небесный. Отче нашъ. Утренняя (къ Тебѣ Владыко...) и вечерняя (Господи Боже нашъ...) молитвы и Достойно есть.

По Русскому языку. Умѣнье: а) свободно читать по русски и передавать содержаніе прочитаннаго по вопросамъ б) писать коротенькія предложенія и в) правильно списывать съ книги краткія статьи.

По Ариѳметикѣ. Полное усвоеніе табличекъ сложенія, вычитанія, умноженія и дѣленія въ предѣлѣ отъ 1 до 20 и изображеніе въ томъ же предѣлѣ чисель цифрами.

По славянскому языку. Читать правильно (по удареніямъ).

ПРОГРАММА

для поступающихъ въ первый классъ того же Училища.

По закону Божію. Понятіе: о Богѣ, о троичности лицъ

Божества, о молитвѣ, о молитвенномъ призваніи Богоматери, Святыхъ Ангеловъ и св. человѣкъ, о крестномъ знаменіи и поклонахъ. Переводъ и объясненіе общеупотребительныхъ молитвъ: Трисвятое, молитвы Пресвятой Троицы, Св. Духу, молитвы Господней, утренней и вечерней молитвъ, Ангелу—Хранителю, Похвальной пѣсни и ангельскаго привѣтствія Пресвятой Богородицы, молитвъ предъ и послѣ ученія, предъ столомъ и послѣ стола и молитвы къ святому, имя котораго носимъ.—Краткая Священная исторія Вѣтхаго и Новаго Завета (учеб. Прот. Свирѣлина, Еп. Агафодора, Миткевича и др.)

По Русскому языку. Бѣглое, сознательное и выразительное чтеніе и умѣнье связно передать прочитаемое. Звуковая диктовка. Умѣнье указать подлежащее, сказуемое, опредѣленіе, дополненіе и обстоятельственные слова въ предложеніи.

Умѣнье назвать гласныя, согласныя и полугласныя, твердыя и мягкія буквы въ словѣ. Знать практически употребленіе „ъ“ и „ь“ знаковъ въ концѣ словъ, въ среднѣхъ, между согласными, предъ гласными, предъ „ея“ и „те“ въ глаголахъ и послѣ шипящихъ и гортанныхъ въ концѣ словъ. Дѣленіе словъ на слоги и происходящее отсюда названіе словъ. Объ удареніи въ словѣ и предложеніи. Употребленіе гласныхъ послѣ шипящихъ и гортанныхъ. Сомнительныя буквы. Буква „ѣ“ на концѣ слова по вопросамъ надежей. Буква „і“. Умѣнье различать имена существительныя, прилагательныя и ихъ склоненіе, глаголы и спряженіе ихъ по настоящему, прошедшему и будущему временамъ (грам. Некрасова, Пуцковича, Виноградова.) Знаніе наизусть и выразительное чтеніе басенъ и стихотвореній (не менѣе десяти.)

По Славянскому языку. Умѣнье вполне правильно читать и переводить прочитаемое съ объясненіемъ непонятныхъ словъ.

По Ариметикѣ. Дѣйствія надъ числами какъ простыми, такъ и именованными въ предѣлахъ первой сотни; уст-

ный счетъ десятками до тысячи; нумерація цифръ до тысячи; понятіе о письменномъ сложеніи и вычитаніи и знаніе таблицы умноженія.

Недорого и добросовѣстно исполняю

РОСПИСИ ЦЕРКВЕЙ

иконостасную живопись и отдѣльныя образа.

П. П. Левенко.

Гор. Трубчевскъ, Орловской губерніи.

С О Д Е Р Ж А Н І Е.

Высочайшіе награды.—Распоряженія Еп. Начальства. Перемѣны по Еп. службъ.—Благодарность Его Преосвященства.—Вакантныя мѣста при церквахъ.—Отъ Совѣта Борунской школы.—Программа для поступления въ Слуцкое дух. училище.

Редакторъ Д. Скрынченко.

Минскія Епархіальныя Вѣдомости.

15 Мая

№ 10

1908 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Ч Т Е Н І Я

въ „Русскомъ Женскомъ Кружкѣ“ въ г. Минскѣ.

Содержаніе 1-го чтенія: Положеніе религіознаго вопроса въ настоящее время: популярныя взгляды на религію. Полезность и необходимость обряда въ религіи.

1-е чтеніе.

Въ одной газетѣ прописано было, что въ числѣ объявленій, красовавшихся на стѣнахъ въ Харьковскомъ Университетѣ, было объявленіе отъ атеистическаго кружка, приглашавшаго любителей атеизма записываться въ члены кружка, чтобы общими силами идти на борьбу съ вѣрой, религіей и всѣми тѣми понятіями, съ которыми будто бы „не можетъ мириться человѣческой просвѣщенный наукой разумъ“. Нынѣ печатаются и издаются сотни книгъ и брошюръ, специально направленныхъ противъ религіи, съ цѣлію искоренить этотъ „пережитокъ старины“, чтобы на мѣсто предразсудковъ и суевѣрій водворить царство разума и науки. Если не специально, то попутно каждая почти брошюрка съ красной обложкой, написанная въ похвалу будущей счастливой жизни въ социаль демократической республикѣ, считаетъ своимъ долгомъ расправиться съ тѣмъ, что мѣшало до настоящаго времени водворенію на землѣ социалистическаго рая. Однимъ изъ своихъ враговъ устроители рая земного считаютъ религію, которую, по ихъ мнѣнію, во что бы то ни стало надо одолѣть и сокрушить, иначе рай превратится въ адъ и на землѣ не будетъ счастья у людей. Не скажемъ, что проповѣдь безбожія и ниспроверженіе религіи есть дѣло новое. Не надо много проницательности, чтобы видѣть, что почва для открытаго призыва къ ниспроверженію вѣры давно подготовлена. Если наши духовно-учебныя школы изобилуютъ тѣми, кто во имя вѣры ѣсть

хлѣбъ и учится, но въ то же время стрицаеть вѣру, то еще болѣе такихъ отрицателей находится въ средѣ учащихся и учителей свѣтскихъ среднихъ и высшихъ школъ. Нынѣ считается аксіомой, что профессора и студенты высшихъ школъ поголовно атеисты; что безбожіе есть существенная принадлежность человѣка науки и знанія. Предполагается, конечно, что въ университетахъ наука всюду: у профессоровъ, въ бібліотекахъ, въ книгахъ, какія пишутся университетскими учеными, въ головѣ каждаго, кто носитъ сиій околышъ. Если однимъ изъ признаковъ научности и освѣдомленности въ наукѣ есть безбожіе, то естественно, что желательно печать научности и знанія пріобрѣсть и представителямъ низшей школы: гимназіямъ, напрімѣръ, училищамъ, вплоть до сельской школы. Вѣдь, когда измышляли моды при французскомъ дворѣ, то и деревенская портниха свое издѣліе восхваляла тѣмъ, что происхожденіе фасона платья, которое она умѣла шить, производила изъ самаго Парижа, чуть ли не изъ Версаля. Что же удивительнаго, что гимназистъ второго класса желаетъ быть столь же умнымъ, какъ его гувернеръ или старшій братъ студентъ, т. е., говорить вольныя рѣчи о религіи и о другихъ подобныхъ матеріяхъ. И юнецъ быстро усвояетъ „признаки“ развитія и просвѣщенія. Домашняя среда этому благопріятствуетъ и помогаетъ. Въ многихъ домахъ, гдѣ держатся такъ называемаго тона, совершенно не принято говорить и бесѣдовать о вѣрѣ и соединенныхъ съ вѣрою обязанностяхъ. Весь укладъ жизни таковъ, что для религіи нѣтъ мѣста; религія совершенно исключена изъ домашняго обихода, кромѣ лишь тѣхъ немногихъ случаевъ, когда по гражданскому порядку жизни, нужно для непонятной церемоніи пригласить священника. Но вѣдь, погребенія бываютъ рѣдки, свадьбы еще рѣже. Да у свѣтскихъ людей и крещенія бываютъ рѣдки: вѣдь русскіе издавна данники французовъ, ихъ усердные подражатели. Тамъ не въ модѣ родиться дѣтямъ. И у насъ эта мода выводится. А потому, въ обыденной жизни о религіи можно и не говорить. У вѣрующихъ есть какіе то праздники, въ которые принято ходить

въ церковь и тамъ долго стоять. Не пора ли оставить эту неинтересную привычку? Да, впрочемъ, и сама жизнь искореняетъ ее. Наканунѣ праздниковъ, т. е., неприсутственныхъ дней, собираются гости, знакомые, устраиваются развлечения домашнія: старые люди повиптять, а молодые повеселятся. Да и театры, спектакли, концерты, общественныя собранія зовуть повеселиться, поразнообразить жизнь, разогнать тоску и скуку. Гдѣ же, среди такихъ условій жизни, молодежи, т. е., ученикамъ и ученицамъ проникнуться религіознымъ духомъ и настроеніемъ?

Вотъ впечатлѣнія бывшаго законоучителя свѣтскихъ учебныхъ заведеній, скажу даже, лучшихъ, серьезныхъ заведеній; я чувствовалъ, что я, съ своимъ Закономъ Божиимъ, съ желаніемъ, чтобы на Богослуженіи присутствовало возможно большее число учениковъ, вносилъ какой-то диссонансъ въ общій строй и укладъ школьной жизни, а главное—въ строй и укладъ интересовъ моихъ учениковъ, явившихся въ школу съ извѣстнымъ складомъ понятій и представленій о жизни, сложившихся у нихъ подъ вліяніемъ домашней и семейной обстановки. Для ясности позвольте нѣкоторую картинку съ натуры. Спрашиваю ученика старшаго класса, почему онъ не присутствовалъ при богослуженіи?—„По домашнимъ обстоятельствамъ“, отвѣчаетъ онъ. „Что, спрашиваю его, у васъ больны отецъ или мать?“ „Нѣтъ, отвѣчаетъ онъ, гости были и долго танцовали“. Или же „съ семьей былъ въ театрѣ“. Для меня и для всякаго педагога и не педагога ясно, что тамъ, гдѣ семья наканунѣ праздника собираетъ гостей или они сами собираются по существующимъ обычаямъ, тамъ одно изъ средствъ религіознаго воспитанія—посѣщеніе богослуженія и участія въ немъ дѣлается непримѣнимымъ. Какъ Петѣ или Васѣ идти къ богослуженію, когда къ нимъ пришли Саша и Миша и внесли съ собою свои интересы, свою атмосферу? Какъ имъ идти къ богослуженію, когда никто изъ семьи не идетъ въ храмъ, а собираются туда, гдѣ есть тѣ же Саша и Маши давно ожидающіе ихъ. Къ тому же Петя и Вася общались имъ, что въ будущую субботу они непременно будутъ въ гостяхъ у нихъ. А какъ интересно въ театрѣ! Даже названіе

піесы очень интересно и пикантнѣе даже тѣхъ картинокъ, что въ витринахъ книжныхъ и другихъ магазиновъ. Къ тому же будетъ играть и пѣть „такая-то“. О, это гораздо любопытнѣе и интереснѣе, чѣмъ видѣть въ церкви своего инспектора и слышать голосъ своего товарища Борьки, воображающаго, что у него хорошій басъ.

Законоучителю гимназіи вѣдомы и другія явленія. Почему, спрашиваю, ученикъ не былъ при богослуженіи?— „Папа не пустилъ“ отвѣчаетъ онъ.—Почему?—Онъ самъ не ходитъ никогда и дѣтей не пускаетъ. „Несчастный“, думаю себѣ! Самъ бѣдный душой и счастьемъ, обращаетъ въ пустыню и лишаетъ счастья своихъ дѣтей и въ своемъ заблужденіи думаетъ, что онъ просвѣщаетъ ихъ и освобождаетъ отъ „заблужденій и предрасудковъ“.

На такую почву падаетъ социалистическій призывъ къ счастливой социалистической жизни, однимъ изъ условий коей служитъ искорененіе религіозной вѣры, чтобы въ ней не чувствовалась даже потребность. Съ точки зрѣнія социалистической преслѣдованіе религіи—дѣло естественное и логически вытекаетъ если не изъ понятій социалистическихъ о жизни, то по крайней мѣрѣ изъ понятій о средствахъ достиженія социалистическаго рая. Социалисты понимаютъ, что пока есть у людей религіозныя понятія, до тѣхъ поръ очень трудно заставить людей идти въ этотъ рай. Богатые люди не пойдутъ, такъ какъ имъ трудно разстаться съ своимъ богатствомъ, отъ котораго социализмъ требуетъ отказаться въ пользу бѣдныхъ, а бѣдные, но религіозные люди имѣютъ дурную привычку сносить безропотно ту жизнь, какая выпала на ихъ долю. А между тѣмъ безъ борьбы ничего не подѣлаешь: заржавѣютъ бомбы и браунинги, которыми не умѣютъ и не желаютъ пользоваться религіозные люди, особенно—христиане. Нужно перевоспитать ихъ, изгнать изъ ихъ душъ бесполезное благоволеніе, превратить людей въ звѣрей, тогда можно сдѣлать ихъ и хорошимъ матеріаломъ для баррикадъ, экспроприацій, разнаго рода активныхъ дѣйствій, хорошіе образцы конхъ мы видимъ и слышимъ и въ столицахъ и въ деревняхъ. Матеріаль, оказывается, обработанъ основательно, превосходно. Прежде дѣлались насмѣшки

надъ такими случаями, что разбойникъ, помолившись Св. Николаю, принимался за свое грѣшное дѣло, ожидая отъ этой молитвы себѣ удачи. Легендарное о такой молитвѣ сказаніе добавляетъ, что, когда, вырѣзавъ всю семью, разбойникъ убилъ и малое дитя, то совѣсть не дала покоя ему и принудила его во всемъ сознаться и раскаяться. Нынѣ сознательные экспроприаторы-разбойники дѣйствуютъ и убиваютъ цѣлыя семейства безъ молитвы. Что то не слышно, чтобы убійство малолѣтнихъ и младенцевъ приводило ихъ къ раскаянію и самовольному сознанию. Да и зачѣмъ сознаваться? Прежде подобныя преступленія назывались величайшими злодѣяніями, совершенными звѣрями въ человѣческомъ образѣ; нынѣ радикально-революціонными газетами, продажа коихъ производится на улицахъ г. Минска, называются „выступленіями мелкихъ отрядовъ революціонныхъ“, въ появленіи которыхъ виновато правительство своими репрессіями; на репрессіи“ народъ отвѣчаетъ взрывомъ оскорбленнаго негодованія“. Хорошо нынѣ рассуждаютъ и объясняютъ причины разнаго рода явленій жизни!..

Такъ или иначе, но нынѣ проповѣдь атеизма идетъ открыто и настойчиво, идетъ на ряду съ проповѣдью разрушенія старыхъ формъ политической жизни. Проповѣдь эта воспринимается легко и свободно; потому что, говоримъ, она раздается среди людей подготовленныхъ къ ней всеѣмъ укладомъ современной жизни. А этотъ укладъ слагался въ теченіи многихъ десятковъ, а можетъ быть и сотенъ лѣтъ отчасти подъ вліяніемъ условій, общихъ для всеѣхъ народовъ и государствъ, а отчасти—такихъ условій которые составляютъ достояніе лишь наше мѣстное, русское. Что это за условія, прородившія наше невѣріе или маловѣріе—вопросъ очень сложный. Позволяемъ себѣ по этому поводу сказать лишь кой-что. Со дней Петра 1-го у насъ стали пересаживать изъ заграницы цивилизацію и просвѣщеніе. Пересадка пошла успѣшно и скоро. Что же, можетъ быть пересадили науку чистую и прикладную? Можетъ быть, пересадили знаніе, какъ обрабатывать землю, какъ дѣлать машины, строить фабрики, какъ трудиться плодотворно и

аккуратно? Гдѣ въ числѣ средствъ воздѣйствія на правительство является пехожденіе на уроки и лекціи, т. е., заказъ неучиться самому и не давать учиться другимъ, гдѣ хлѣбъ родитъ самъ четыре или пять не только у неграмотныхъ крестьянъ, но и у ученыхъ землевладѣльцевъ, гдѣ лавочникъ, чтобы сбыть какую либо вещь, приписываетъ ей иностранное происхожденіе—тамъ очевидно не видно особенныхъ успѣховъ въ знаніи, наукѣ и искусствахъ. Это нынѣ—спустя болѣе чѣмъ двѣсти лѣтъ послѣ того, какъ открыто окно въ Европу. Очевидно, что такія птицы, какъ наука со всеми своими перьями, чрезъ это окно не залетали къ намъ. Къ намъ прилетѣли другія болѣе мелкія птицы: моды, вольные нравы, стремленіе къ комфорту. Въ числѣ модъ заграницей было и невѣріе. Среди тысячи теченій научной и философской мысли, тамъ было и теченіе, оспаривающее религіозную истину. Но это теченіе, среди многихъ другихъ, тамъ было незамѣтнымъ, чуждо претензій на господство и преобладаніе. Несомнѣнно, что оно явилось среди такъ называемаго образованнаго общества; по оно не пряталось за авторитетъ науки и не становилось существеннымъ признакомъ научности и образованности. У насъ, напротивъ, оно стало направленіемъ моднымъ, съ претензій на широкое распространеніе, съ клеймомъ научности, послѣдняго вывода науки. Неудивительно, что вольномысліе въ области религіи легко и свободно прививается. Когда дикарь познакомился съ европейцами, то прежде всего онъ вставилъ въ глазъ стеклышко, надѣлъ цилиндръ и фракъ, оставшись также какъ и былъ, безъ сорочки и другихъ принадлежностей костюма образованныхъ людей. Мы, малопросвѣщенные дикари, не умѣемъ одѣваться въ то, что составляетъ существенную принадлежность народовъ образованныхъ: не умѣемъ учиться и примѣнять къ дѣлу знанія, но зато пользуемся охотно цилиндрами и моноклями. Это по плечу намъ, не требуетъ усилій, особеннаго труда. Вѣдь безвѣріе гораздо легче, чѣмъ вѣра, требуетъ меньшаго напряженія ума и воли; не требуетъ никакой умственной и нравственной дисциплины. Вѣра требуетъ страшнаго напря-

женія воли человѣческой, требуетъ дисциплины, охватывающей весь строй жизни, всю душу съ ея движеніями, всю совокупность поступковъ человѣческихъ; вѣра требуетъ подвига, подчиненія нашихъ желаній и дѣйствій не тому, чего я хочу, а тому, что должно быть. Зачѣмъ намъ этотъ подвигъ, когда гораздо легче жить подчиняясь каждой своей прихоти, лишь ограничивая себя въ томъ, въ чемъ люди, общество окружающее, установившіеся обычаи повѣляютъ ограничивать?..

Вѣра требуетъ напряженія разума человѣческаго. Правда, вѣруютъ и простецы, такъ какъ въ вѣрѣ многое скрыто для премудрыхъ, но открыто младенцамъ. Но опытъ религіозной исторической мысли говоритъ и то, что кто желалъ и желаетъ вѣрить разумно, осмыслить содержаніе своей вѣры, привести догматы до той степени ясности, какая доступна для человѣческаго разума, требуется сильная мысль, безмѣрное напряженіе разума. Конечно, для невѣрующаго ненужно это напряженіе. Легче вѣдь зачеркнуть всѣ страницы любого учебника, чѣмъ выучить каждую страницу и осмыслить ее. Мы, богословы, не можемъ не отмѣтить такое явленіе, что если среди безбожниковъ есть люди и серьезные, даже многоученые, то очень трудно среди нихъ найти такихъ лицъ, у которыхъ бы съ ученостью соединялся философскій складъ мысли, существенной чертой котораго служить устремленіе мысли къ рѣшенію основныхъ вопросовъ бытія и жизни. У мыслителей-невѣровъ мысль какая то обрѣзанная, укороченная, ограниченная и при томъ устраниющая себя отъ дальнѣйшаго хода и движенія въ области логики и размышленія. Но если даже у сильныхъ умовъ, зараженныхъ невѣріемъ, есть недостатокъ суженія размышляющаго и испытующаго разума, то что говорить о тѣхъ, кто и учился немногому и почти никогда не размышлялъ. Отрицаніе въ области вѣры, равно какъ и отрицаніе въ другихъ сферахъ жизни и мысли, является какъ разъ по плечу нашему невѣжеству и мало-знанію. Вѣра, говоримъ, требуетъ отъ человѣческаго разума углубленія въ высшіе вопросы мысли и жизни, требуетъ

сосредоточенности, размышленій, напряженія. Зачѣмъ намъ все это, когда мы не привыкли размышлять и напрягать нашъ умъ съ его силами?

Вотъ почему проповѣдь невѣрія, отрицанія, безбожія встрѣчается у насъ много послѣдователей и сочувствія среди разныхъ слоевъ общества, особенно среди нежелающей учиться молодежи. Молодость вообще падка на критику и отрицаніе. Не много есть на свѣтѣ дочерей, особенно сыновей, которые бы считали разумными тѣ формы жизни, тѣ нравы и обычаи, въ которыхъ вращается жизнь ихъ родителей и окружающаго общества. Еще не было въ мірѣ юноши, который бы не считалъ дураками всѣхъ его окружающихъ, который бы не хотѣлъ опрокинуть земной шаръ, и разрушить и уничтожить все, что есть на землѣ. Но бѣда, что его не слушаютъ и не даютъ ему воли. Но по крайней мѣрѣ онъ порадуется свое сердце тѣмъ, что покажетъ свое превосходство надъ понятіями и вѣрованіями окружающихъ его людей. И вотъ любезнѣйшій сынъ смѣется и издѣвается надъ вѣрованіями и убѣжденіями своего отца и матери, своихъ близкихъ и дальнихъ родственниковъ. Заклеймивъ первыхъ званіемъ отсталыхъ обскурантовъ, онъ усердно трудится надъ разрушеніемъ вѣрованій своихъ младшихъ невинныхъ еще братьевъ и сестеръ и вообще тѣхъ дѣтей, съ которыми онъ встрѣчается. Въ нашей жизни было не мало такихъ случаевъ. Мальчикъ ученикъ даетъ мнѣ вопросы и возраженія такого характера, которые выходили изъ сферы его свѣдѣній и понятій. Когда я освѣдомился объ источникѣ, откуда почерпнуты эти вопросы и возраженія, мальчикъ чистосердечно признавался, что съ нимъ бесѣдуетъ часто по этимъ вопросамъ гувернеръ-студентъ. Его пригласили, конечно, помогать мальчику въ изученіи математики. Въ этомъ дѣлѣ, оказалось, успѣховъ было мало, но въ развращеніи души дитяти невѣріемъ—успѣхи были видны и несомнѣнны. Видите ли, юноша-учитель чувствовалъ, что онъ долженъ пересоздать людскія понятія и убѣжденія, сдѣлать ихъ болѣе позитивными и реальными“. Случай столкнулъ его съ ребенкомъ, онъ сталъ просвѣщать и ребенка. Невѣжда и не догадывается, что онъ дѣлаетъ

человѣку величайшее зло, что, если онъ считаетъ свои понятія очень умными и прогрессивными, то лишь вслѣдствіе своего крайняго невѣжества.

Вотъ на такую то почву и падаетъ нынѣ социалистическая проповѣдь невѣрія. Почва благоприятная, удобренная, подготовленная. Дальнѣйшая обработка этой почвы идетъ путемъ привитія тѣмъ, кто воспримчивъ той болѣзни, которая называется социализмомъ, или социаль-демократіей. Въ нашу задачу не входитъ подробное разсмотрѣніе этого печальнаго явленія нашей исторической жизни. Что это явленіе—болѣзнь, это уже стали понимать многіе, хотя и не большинство. Многіе уже уразумѣли и то, почему социаль-демократы враждуютъ съ религіей во всѣхъ ея формахъ и проявленіяхъ. Мы уже выше замѣтили, что социалисту, не брезгающему принципиально никакими средствами, противна религія, непризнающая пригодными средства жестокія, безнравственныя. Противна ему религія и потому, что она сдерживаетъ дурныя склонности и стремленія человѣка и не дозволяетъ человѣку быть звѣремъ, а на звѣрскіе инстинкты социалисты рассчитываютъ на каждомъ шагу въ своихъ выступленіяхъ. Затѣмъ, не пригоденъ для социалистическихъ экспериментовъ тотъ, чья вѣра въ Бога даетъ ему способность и силы сносить тягости жизни, безъ экспроприаций и всякаго рода насилій. Тутъ у руководителей и учителей будущей счастливой жизни въ социалистическомъ раю, расчетъ очень вѣрный и правильный. Этому не понимаетъ лишь павургово стадо, т. е., всѣ тѣ обольщенные, обманутые, старые и молодые послѣдователи главныхъ вожаковъ, которые своими руками жаръ загребаютъ во славу главныхъ хищниковъ, ихъ руководителей, остающихся внѣ опасности и даже подозрѣній, тогда какъ ихъ ученики и послѣдователи, совершая ужаснѣйшія преступленія, губя другихъ, и сами гибнутъ въ цвѣтѣ лѣтъ и силъ. Подрывающая религіозныя вѣрованія, они думаютъ, что совершаютъ великое добро, приносятъ людямъ пользу. Безумцы! Развѣ добро можетъ состоять въ томъ, чтобы лишить человѣка того, что составляетъ его святыню, что свѣтитъ его уму, укрѣпляло его волю, давало отраду его сердцу. Но, можетъ

быть, пора перестать уже находить свѣтъ, утѣшеніе, отраду въ религіи, пора найти это утѣшеніе въ другихъ областяхъ жизни и мысли?

Объ этомъ мы и поразмыслимъ хоть коротко, хоть безъ должной, свойственной этому вопросу полноты.

Что такое религія?

На этотъ вопросъ найдемъ среди людей очень и очень много отвѣтовъ, если мы пожелаемъ довольствоваться общепризнаннымъ богословско-философскимъ опредѣленіемъ слова и понятія религія, а обратимся къ человѣческому языку и сознанію, къ тому, какъ понимаютъ дѣло люди, стоящіе на разныхъ ступеняхъ развитія, общественнаго положенія, умственнаго и нравственнаго воспитанія. Болѣе того люди одинаковаго развитія и воспитанія дадутъ на этотъ вопросъ отвѣты различные до противоположности, смотря по ихъ нравственному настроенію, ихъ взглядамъ на жизнь человѣческую и ея задачи. Назовемъ нѣкоторые изъ этихъ понятій.

„Религія—это ладонь и постное масло; это совокупность обрядовъ, устарѣвшихъ обычаевъ, называемыхъ религіозными, которыхъ держались и держатся люди малаго развитія, склонные жить болѣе стариной, преданіями, а не по разуму“. Другой говоритъ: „религія—это пустыня, монастырь, мрачная и тѣсная келія, гдѣ люди заживо погребаютъ себя. Это могила для жизни, жизнь безъ радостей, безъ просвѣта, безъ движенія впередъ, безъ удовлетворенія естественныхъ и законныхъ потребностей человѣка“. Третій, повидимому, разсматриваетъ предметъ шире и съ другой стороны и говоритъ: „религія—это не научный взглядъ на природу и на весь міръ, на исторію и на жизнь, взглядъ вытекающій изъ незнакомства съ современнымъ состояніемъ науки, уяснившей будто бы намъ, что въ міровой жизни нѣтъ мѣста другимъ силамъ, кромѣ силъ и законовъ природы, которые и даютъ бытіе и направленіе міровой жизни, въ настоящее время болѣе или менѣе уясненной въ дѣлѣ пониманія главныхъ силъ, управляющихъ міровою жизнью. Религія же все изъясняетъ дѣйствіемъ силъ сверхъестествен-

ныхъ, допускаеть въ жизни чудо, въ которомъ въ настоящее время уже не нуждаются историки и естествоиспытатели“.

Есть и такой взглядъ на религію. Религія—это такой взглядъ на жизнь, который не признаеть за земною жизнью никакого значенія, даже отрицаетъ эту жизнь, считая ее неимѣющею значенія и смысла, а всѣ помыслы человѣка устремляетъ на жизнь за гробомъ, о каковой жизни слѣдуетъ человѣку только и думать, совершенно пренебрегая жизнью настоящею.

Такъ часто высказываются люди враждебные религіи, или по крайней мѣрѣ желающіе оправдать свой нерелигіозный образъ жизни. Къ послѣднимъ можно отнести и тѣхъ, кто считаеть, что религія не только не улучшаетъ нравственно людей, но даже портить ихъ. Обращаетъ вниманіе на тѣхъ не чуждыхъ религіи людей, которые при видимомъ благочестіи, съ спокойной совѣстью живутъ безчестно, служатъ безъ зазрѣнія совѣсти Богу и мамонѣ, а если совѣсть когда либо и подыметъ свой голосъ, то къ ихъ услугамъ, будто бы, являются такія благодѣтельные учрежденія, какъ исповѣдь, будто бы, даже по ученію христіанской церкви освобождающая человѣка отъ всякаго грѣха и отвѣтственности за него и дающая право съ полною свободою послѣ исповѣданія грѣховъ дѣлать, что угодно и какъ угодно. По понятію людей, держащихся послѣдняго взгляда на религію, истинно религіозный человѣкъ—это тотъ, кто вечеромъ сходилъ на всенощную, днемъ на литургію, въ церкви поставилъ свѣчу, на улицѣ далъ грошъ нищему, въ посты не ѣстъ мяса и масла, а лишь рыбу, или даже совсѣмъ безъ рыбы, но зато въ праздникъ послѣ поста страдаетъ отъ пресыщенія, отъ обжорства, или же скандалить, сколько хочеть его душа. Можно было бы привести и еще нѣсколько взглядовъ на религію, какихъ держатся и считають правильными представители современнаго общества, но всѣ эти взгляды будутъ составлять лишь перифразъ вышевыраженныхъ взглядовъ. Сущность этихъ взглядовъ будетъ та, что религія есть, съ одной стороны, не научный взглядъ на міръ и природу, а съ другой, что она есть или

ненужные никому обряды, или же ограниченіе чловѣка въ пользованіи его земными благами. Что же касается нравственной стороны чловѣка, на которую религія претендуетъ имѣть широкое вліяніе, то, по мнѣнію нашихъ мыслителей, достаточно одного разума чловѣка и его пониманія истинныхъ интересовъ чловѣка, чтобы онъ былъ нравственнымъ. А съ другой стороны, по мнѣнію современныхъ моралистовъ, нравственность, опирающаяся на религіозныхъ понятіяхъ, стоитъ ниже нравственности, опирающейся на выводахъ разума, ибо первая, будто бы, чловѣческую нравственность основываетъ на обольщеніи загробными наградами и на страхѣ загробныхъ наказаній, а послѣдняя совершенно самостоятельна и опирается лишь на уваженіи къ нравственному закону и разуму чловѣка.

Что же намъ сказать о такихъ взглядахъ на сущность религіи?

Замѣтимъ, что высказанные взгляды на религію не исключаютъ изъ числа религіи и христіанства, которому свойственны будто бы тѣ же черты, что и другимъ религіямъ.

Отвѣтимъ прежде всего на поставленный выше вопросъ замѣчаніе, что, кто отождествляетъ религію или съ извѣстными обрядами и религіознымъ обычаемъ или же безъапелляціонно говорить о ненаучности взгляда религіознаго на явленія міра и природы или на исторію чловѣчества, тотъ едва ли когда либо серьезно размышлялъ надъ вопросомъ о сущности религіи, о формахъ выраженія религіозной жизни и о религіозныхъ взглядахъ на главнѣйшіе вопросы чловѣческаго вѣдѣнія. Правда, ни для кого не тайна, что религія многихъ изъ насъ выражается лишь въ формѣ того или иного обряда или обычая, что мы съуживаемъ наши религіозныя обязанности до минимума, ограничивая ихъ лишь нерѣдко нѣкоторыми благочестивыми упражненіями и дѣйствіями, совершивъ которыя мы съ спокойною совѣстью живемъ, какъ намъ угодно, дѣлаемъ, что угодно, мало справляясь съ нравственнымъ значеніемъ своихъ поступковъ, не сознавая ихъ полнаго несоотвѣтствія съ тѣми вѣрованіями, какія мы считаемъ святыми. Да проститъ Господь

Богъ той простотѣ, которая свою религію воплотила лишь въ постное масло, въ воскъвую свѣчу, которую богомолецъ можетъ быть и ставить для того, чтобы испросить у Господа Бога помощь на совершеніе дурного дѣла. Всюду и вездѣ мы не мало найдемъ представителей того благочестія, которое очень усердно и умѣло выполняетъ весь сложный уставъ, касающійся нашего богослужебнаго чина и всего внѣшняго домашняго строя жизни по этому уставу, но совершенно лишены тѣхъ душевныхъ и сердечныхъ движеній, которыя составляютъ внутреннюю и самую существенную сторону религіозной жизни. Примѣровъ такого односторонняго благочестія нечего далеко искать. Каждый изъ насъ, не лишенный вѣры и жизни по вѣрѣ, не обязанъ ли сказать, отъ нихъ же первый есмь азъ. Исторія и современная жизнь представляетъ примѣры того, какую религіозностью одностороннею отличались и отличаются цѣлыя народности, цѣлыя массы лицъ, преданныхъ обряду, за который готовы душу свою положить, но ни однимъ перстомъ не шевелящіе, чтобы сократить беззаконіе собственной жизни или жизни окружающихъ. Какъ возможно это явленіе, понять не трудно. Мы знаемъ, что отъ насъ требуются добрыя, любовныя отношенія къ ближнимъ, но это очень трудно для насъ, и мы вмѣсто любви даримъ имъ простую вѣжливость, холодный визитъ, сладкую улыбку. Почему? Потому что это легче проще, дается безъ усилій. Тоже и въ дѣлахъ благочестія, вмѣсто того, чтобы самихъ себя, весь животъ нашъ предавать Господу Богу, вмѣсто того, чтобы души свои полагать за други своя, вмѣсто того, чтобы стремиться къ совершенству по образу совершенствъ Божьихъ, мы избираемъ меньшее, то, что легче исполнимо, а главное, что не мѣшаетъ намъ жить по нашимъ похотямъ, по нашимъ желаніямъ, что не утруждаетъ насъ, не требуетъ особаго подвига и напряженій нашей души, мы избираемъ обрядъ и обычай, и этимъ ограничиваемъ нашу религіозность, давая поводъ кой кому говорить, что „благочестіе и религіозность очень легко уживаются съ безнравственностью, жестокостью, безсердечіемъ и всякаго рода пороками“. Судящій объ этихъ явленіяхъ не понимаетъ, или же не хочетъ понимать, что

въ такой жизни религіи очень мало и такая религіозность почти двѣ тысячи лѣтъ тому назадъ встрѣтила такое осужденіе, что и до сихъ поръ слово „фарисей“, когда то почетное названіе, стало браннымъ словомъ, и такъ имъ оно останется на вѣки вѣчныя, что этихъ людей Спаситель назвалъ гробами повапленными, извнѣ разукрашенными, а внутри полными всякаго рода мерзости. Это не истинные христіане и не истинные представители религіозныхъ воззрѣній и убѣжденій. Безъ сомнѣнія, это мы всѣ знаемъ и знаютъ это и тѣ, кто дерзнетъ сущность религіи полагать лишь въ обрядѣ, во внѣшности, а не въ болѣе существенныхъ обязанностяхъ, возлагаемыхъ на человѣка религіознымъ сознаніемъ. А между тѣмъ, зная все это, зная, что привязанность къ обряду не есть сущность религіи и вытекаетъ эта привязанность изъ слабостей нашей души, противники религіи нападаютъ не на эти слабости, не на тѣхъ, кто слабъ духомъ, хотя и по своему и любить Бога, а нападаютъ на самое существо религіи. Имъ мы скажемъ: вотъ есть много людей, неправильно понимающихъ свои религіозныя обязанности. Примите участіе, чтобы исправить этихъ людей, просвѣтите ихъ разумъ и направьте ихъ волю по путямъ истинной религіи. А что касается обряда, то онъ тоже имѣетъ свое значеніе, и объ этомъ мы скажемъ нѣсколько словъ.

Есть много не только частныхъ лицъ, но даже и вѣроисповѣданій, какъ напр. протестанство, которые ограничиваютъ религіозныя обязанности лишь нравственными требованіями, богомысліемъ, граничащимъ съ теоретическимъ изученіемъ догмы и нравственныхъ обязанностей и не придаетъ никакого значенія религіозному обряду, даже изгоняя его изъ храма и изъ богослуженія. Не скажемъ—изъ жизни. Если мы возьмемъ жизнь частную, общественную, и даже государственную протестантскихъ народовъ, среди которыхъ чаще всего являются люди, отрицающіе необходимость обряда при богослуженіи, то мы найдемъ въ жизни этихъ народовъ такое богатство обряда и внѣшней формы въ различныхъ случаяхъ жизни, что остается только недоумѣвать, почему же люди выбрасываютъ обрядъ изъ

религіозной жизни. Празднуется юбилей какого либо общественнаго или государственнаго дѣятеля. Много-численныя изображенія его ставятся въ мѣстахъ общественныхъ собраній и разносятся по всему государству и за предѣлами его въ газетахъ и журналахъ. Въ мѣстѣ публичнаго чествованія этого дѣятеля бюсты окружаютъ вѣнками, флагами и другими эмблемами, самое зданіе гдѣ чествованіе совершается, украсятъ предметами природы и искусства; сотни депутацій явятся сюда также съ вѣнками, съ рѣчами, обращенными къ изображенію юбиляра. Цѣлыя общества, собравшіяся нерѣдко изъ отдаленныхъ странъ и земель, не говоря уже о мѣстныхъ жителяхъ, участвуютъ въ какой либо торжественной процессіи, въ родѣ факел-цуга, и тоже съ разнаго рода эмблемами въ рукахъ, съ пѣнями и гимнами въ устахъ. Спрашивается: что все это означаетъ? Зачѣмъ это поются гимны, говорятся рѣчи, возлагаются вѣнки? Зачѣмъ эти портреты, бюсты, картины? Зачѣмъ эти торжественныя процессіи, шествія съ пѣніемъ, музыкой, съ переодѣваніемъ въ историческіе костюмы, какіе носились во время жизни чествуемаго лица? Зачѣмъ этотъ трезвонъ и шумъ? Резонно отвѣтятъ: что бы сдѣлать соотвѣтствующее впечатлѣніе на современниковъ, что бы освѣтить воспоминаніе стариковъ, запечатлѣть въ памяти дѣтей и юношей великія дѣла чествуемаго лица, словомъ, что-бы помощью формы создать содержаніе, путемъ внѣшняго добиться внутренняго, а мы прибавимъ—путемъ обряда достигнуть мысли, идеи, внутренняго содержанія.

И такъ, оказывается, обрядъ имѣетъ важное значеніе и можетъ служить средствомъ воспитанія въ извѣстномъ направленіи молодыхъ и старыхъ поколѣній. Что же, развѣ обрядъ не можетъ имѣть того же значенія и въ религіозномъ воспитаніи въ дѣлѣ пробужденія и развитія религіознаго сознанія, религіозныхъ понятій? Развѣ это не испытанное средство укрѣпленія воспоминаній о великихъ событіяхъ, послужившихъ основаніемъ нашей вѣры, о великихъ лицахъ, повѣдавшихъ намъ слово спасенія и воплотившихъ это слово въ своей жизни? Совершенно не понятно, почему обрядъ умѣстенъ во всѣхъ сферахъ жизни и исключается

изъ обихода религіознаго? Почему онъ всюду нѣчто напоминаетъ, всюду учитъ, запечатлѣваетъ въ памяти хорошіе уроки для стариковъ и дѣтей, а въ религіи онъ почему то теряетъ свое значеніе и силу, становится не нужнымъ и даже какъ будто-бы вреднымъ? А между тѣмъ, въ дѣйствительности какъ онъ нуженъ и естествененъ и въ этой области! Свою мысль позволю иллюстрировать собственными впечатлѣніями. Вхожу въ протестантскій храмъ. Стѣны безъ образовъ, есть только одинъ образъ Спасителя надъ столомъ, при которомъ благоговѣнный пастырь совершаетъ богослуженіе. Онъ молится. Куда его глаза устремлены? На образъ Спасителя. Почему? Молящіеся понимаютъ, что это естественно и сродно душѣ человѣка. Думалось мнѣ, какъ хорошо было бы, что бы въ этомъ пустомъ храмѣ было нѣсколько образовъ въ различныхъ частяхъ храма, что бы благоговѣнно молящіеся и поющіе гимны могли подобно пастору, устремить свои взоры на образъ Спасителя, Пресвятыя Троицы, Святыхъ Божіихъ, которые почитаются святыми и сознаниемъ протестантовъ, не молящихся святымъ. Далѣе вижу: пасторъ послѣ молитвы благословилъ тѣло покойника, тутъ же стоявшее и окруженное цвѣтами (эмблемы—обрядъ). Опять мнѣ подумалось: почему только покойника? Почему онъ не благословилъ живыхъ, здѣсь предстоявшихъ, почему не положить знака благословенія на свое чело, на свою грудь? Вѣдь онъ же, выражаясь нашимъ обыденнымъ языкомъ, „крестилъ умершаго“. Почему же онъ не перекреститъ самого себя? Это, видите, было-бы по католически или по православному, а по лютерански этого нельзя, ибо протестантство обряда не признаетъ. Какъ не признаетъ? Даже и очень признаетъ, только почему-то, съ насиліемъ надъ природой человѣка, изгоняетъ его изъ религіи или точнѣе изъ богослуженія. Почему изгоняетъ, на это отвѣчаетъ исторія появленія протестантства, какъ силы противодѣйствующей многимъ не желательнымъ формамъ религіозной жизни католичества въ средніе вѣка. Но объ этомъ не станемъ распространяться. Для насъ лишь ясно то что обрядъ имѣетъ огромное значеніе въ жизни человѣческой и вызывается потребностями души человѣческой. Онъ

возбуждаетъ, поддерживаетъ, усиливаетъ, развиваетъ известныя настроенія, путемъ внѣшняго образа зарождаетъ мысль, идю, пробуждаетъ чувства, слѣдовательно и движетъ волю. Поэтому не могутъ быть разумными тѣ рѣчи, которыя осуждаютъ обрядъ или издѣваются надъ ними и надъ тѣми, кто ищетъ выраженій своихъ внутреннихъ настроеній въ обрядѣ, во внѣшнихъ формахъ, иногда даже и не умѣя иначе выразить эти настроенія. За что мы будемъ укорять того простеца, который, не получивъ уроковъ, просвѣщающихъ душу человѣческую и возбуждающихъ въ его сердцѣ добрыя настроенія, выразить свою любовь къ Богу благоговѣйной, краткой, но искренней молитвой, и эту молитву подкрѣпить умнымъ взоромъ натепляющуюся тихимъ свѣтомъ свѣчу—его малую жертву, принесенную Господу отъ его скудости, или подать во имя Господне копѣечку бѣдному слѣпому? Не умѣетъ онъ чѣмъ либо другимъ и существеннымъ проявить свою вѣру; онъ выразилъ ее въ обрядѣ, во выразилъ понятнымъ для него образомъ. Здѣсь хотя и мало духа, а все-же онъ есть; хоть и мало свѣта, а все-же онъ мерцаетъ, и при удобномъ случаѣ малый огонекъ можетъ разгорѣться и дать тепло и этому младенцу по духу и окружающимъ его людямъ. По этому, не угашайте духа и не смѣйтесь надъ простотой, а лучше просвѣтите ее; изъ малой вѣры создайте великую, отъ обряда дойдите до глубокихъ понятій, изъ минутной религіозной вспышки развейте настроеніе твердое и постоянное. Только это дѣло не легкое, по выше намѣченной причинѣ—по желанію человѣка изъ жизненныхъ подвиговъ избирать болѣе удобный и легкій; почему въ религіозной жизни ограничиваются обрядомъ не только простецы, но и люди многоучившіеся и много свѣдущіе, не только пасомые, но и мы пастыри, избирающіе для себя благую часть. По сему справедливы будутъ упреки, направленные противъ любителей обряда религіознаго, лишенныхъ религіознаго духа, тѣхъ стремленій, которыя внушаютъ христіанину душу давать за други своя. Но велика ошибка у тѣхъ, кто думаетъ, что это есть истинные и лучшіе представители

религіи. Нѣтъ, это если не фарисеи, потому что много между ними людей искреннихъ, то все же это люди слабые, еще не дозрѣлые, не усвоившіе всей полноты религіознаго сознанія, не проникшіеся еще высшими задачами въ религіозной жизни.

И такъ религія не есть обрядъ, но безъ обряда она не существуетъ, такъ какъ нѣтъ ни одной стороны жизни человѣка, въ которой не было бы обряда, т. е. тѣхъ внѣшнихъ, общепринятыхъ формъ, въ которыхъ выражаются наши мысли, чувства, настроенія, отношенія.

Можетъ ли существовать религія безъ обряда? Сомнѣваемся. Такихъ религій мы не знаемъ. Гдѣ одинъ обрядъ намѣренно изгоняется изъ религіозной жизни, тамъ онъ замѣняется другимъ, но все-же обрядомъ. Квакеры задумали устроить богослуженіе безъ обряда. Задумали, но не достигли задуманнаго, и обрядъ у нихъ вышелъ странный. Дѣло извѣстное, что для того, кто мало придаетъ значенія обрядамъ, совершенно безразлично то, что онъ въ окружающей его обстановкѣ замѣчаетъ, какъ обрядъ. Кто не придаетъ значенія иконѣ, для того не важно, если икона въ комнатѣ, въ которой онъ находится, или ея нѣтъ. Но для квакера это не безразлично. Для него важно именно то, чтобы въ его храмъ иконы не было, а если бы кто либо икону повѣсилъ на стѣнѣ, то онъ не станетъ въ этой комнатѣ молиться. По принятымъ у квакеровъ правиламъ, въ ихъ храмъ ничто не должно напоминать обрядъ или уваженіе къ чему либо внѣшнему. Поэтому, храмъ у нихъ долженъ быть обязательно съ голыми стѣнами. А чтобы этому голому мѣсту молитвы не оказать невольнаго какого либо почтенія, требуется правилами квакерскими сидѣть въ этомъ домѣ непременно въ шапкѣ, хотя бы при 25 градусахъ тепла. Это ли не поклоненіе внѣшности? Развѣ это не обрядъ, лишь вывороченный на изнанку. Развѣ это не поклоненіе внѣшнему, лишь полному пустоты. Отъ одного бѣгутъ, но къ тому прибѣгаютъ съ обратной стороны. Бѣгутъ отъ обряда и сидятъ въ шапкахъ въ теплой комнатѣ. Но вотъ избранный проповѣдникъ сталъ читать молитву:

всѣ встали, а проповѣдникъ сталъ на колѣни. Прекратилась молитва—всѣ сѣли, а проповѣдникъ всталъ и сталъ поучать. Очевидно, отъ обряда, точнѣе отъ природы, убѣжать трудно. Но почему люди ограничиваются часто однимъ обрядомъ и не проявляютъ болѣе серьезныхъ сторонъ религіознаго сознанія, отвѣчаемъ, что и выше было сказано: по своей нравственной слабости, по ограниченности своей природы. На большее или меньшее число чисто механическихъ упражненій хватаетъ силъ и души, а на большее, на духовную сторону религіи, на проявленія ея въ нравственной жизни, въ дѣятельности во славу Божію и пользу ближнихъ—недостаетъ этихъ силъ, недостаетъ способности на подвигъ, на трудъ, на самоограниченіе, на борьбу съ самимъ собою и съ окружающимъ міромъ, препятствующимъ творить дѣло Божіе.

Что же, можетъ быть, обрядъ слѣдуетъ сократить до возможной степени или даже совершенно уничтожить его и дать болѣе мѣста духу и жизни по духу? Отвѣтимъ на это: исторія и обыденная окружающая насъ жизнь не знаетъ примѣровъ, чтобы дѣятельная религіозная жизнь, въ томъ числѣ и христіанская жизнь по духу, отмѣнила собою обрядъ, молитву, храмъ, внѣшность. Полнота религіозной духовной жизни, выражаясь въ различныхъ видахъ, формахъ, проявленіяхъ, никогда не убѣгаетъ внѣшности. Сердечнѣйшій человѣколюбецъ-христіанинъ чувствуетъ влеченіе къ храму Божію, къ молитвѣ въ немъ, къ стройному величественному уставному чинно совершаемому богослуженію, къ красотѣ храма и во храмѣ, къ разумному, умирительному мелодичному пѣнію, ко всему тому, что создано вѣками религіозно воодушевленной, благоговѣйной мыслию, восторженнымъ чувствомъ благочестивѣйшихъ и мудрѣйшихъ церковныхъ тѣснописцевъ, художниковъ и строителей. Вѣрующая душа ищетъ соответствующей обстановки для своего воодушевленнаго чувства, для своей благоговѣйной мысли и находитъ ихъ во храмѣ, во всей совокупности и гармоніи звука, слова, и внѣшнихъ образовъ, какіе онъ находитъ во храмѣ, какіе соответствуютъ настроенію его духа, поддерживая и возвышая это настро-

ніе. Люди истинной религіозности, истинной вѣры, хорошо понимающіе и чувствующіе, что можно молиться и усердно молиться всюду и вездѣ, что Богу кланяться надо духомъ и истиною, все же свои религіозныя настроенія, свою молитву несутъ въ храмъ, куда несутъ и носили свою вѣру, свое горе и радости отъ начала міра милліоны и милліарды вѣрившихъ и молившихся людей. И если мы встрѣчаемъ отдѣльныхъ личностей, вѣрующихъ, но чуждыхъ жажды молитвы во храмъ, то мы должны понимать душу этихъ людей въ томъ смыслѣ, что въ религіозной жизни ихъ чего то недостаетъ, уже что-то у нихъ отпало, убыло, сократилось, Кой-что еще отпадаетъ, и духовно-религіозная жизнь данной личности еще болѣе съузится. Вѣра оставитъ душу, сомнѣніе отравитъ ее. Человѣкъ сохранить за собой добрыя нравственныя религіозныя правила, даже проявить живую и энергичную дѣятельность, направленную на благо ближняго, но еще шагъ—вѣра исчезнетъ, остается мораль, сегодня широко проявляющаяся въ борьбѣ съ бѣдствіями человѣческими, но уже незнающая, какъ поступить, кто не борется съ этими бѣдствіями и препятствуетъ этой борьбѣ: снисходить ли къ нимъ и терпѣть ихъ, или же посредствомъ браунинга и бомбы сводить съ лица земли тѣхъ, кто „не заботится о благѣ человѣчества“...

Да, высокоуважаемые слушатели, если у кого либо изъ насъ нѣтъ охоты въ часы нашей будничной жизни, а особенно въ минуты жизни трудныя посѣтить храмъ Божій, чтобы здѣсь побыть нѣкоторое время въ сосредоточенномъ благоговѣйномъ размышленіи и сердечной молитвѣ, то мы, не закрывая глазъ на состояніе нашей души, должны сознать, что ангелъ Божій, ангелъ вѣры улетаетъ отъ насъ: наше сердце высыхаетъ, мы уже слабо видимъ небо, мы уходимъ отъ Господа и скоро Господь оставитъ насъ до времени, когда мы изъ глубины нашего заблуждающагося сердца опять станемъ вопить къ Нему: согрѣшихъ на небо предъ Тобою, прими мя, яко единого отъ наемникъ своихъ.

Обрядъ—великое дѣло, и не даромъ онъ внесенъ человѣкомъ въ обиходъ своего существованія. Въ жизни у насъ всюду обрядъ. Что это такое: подарки новогодніе,

именинные, въ день рожденія, въ день юбилеевъ? Что это: оваціи, цвѣты, адреса, флаги, даже нынѣшнія красныя тряпки, безъ которыхъ не обходится ни одно такъ называемое освободительное выступленіе, эти картины, эмблемы? Все это обряды. Все это—или выраженіе мысли и чувствъ или же средства къ возбужденію извѣстныхъ мыслей и чувствъ. Повторяемъ: лишь искусственное сѣуженіе, ограниченіе формъ и проявленій нашей духовной жизни сокращаетъ обрядъ въ обиходѣ нашей жизни, въ томъ числѣ и религіозной жизни. Но полезно ли это? Иного не можетъ быть отвѣта, какъ лишь отрицательный отвѣтъ. Что обрядомъ люди злоупотребляютъ, оставляя его вмѣсто того, что онъ долженъ выражать или ограничивался однимъ лишь обрядомъ, не двигая перстомъ въ болѣе существенныхъ сторонахъ религіозной жизни, это явленіе широко распространенное. Каждый изъ насъ не безгрѣшенъ въ этомъ. Но отсюда слѣдуетъ не то, чтобы уничтожить форму, когда у нея нѣтъ содержанія, а лишь то, чтобы въ эту форму налить достаточно соответствующаго содержанія. Помнится, кто то выразился, что обрядъ въ религіи—это то же, что скорлупа въ яйцѣ. Пока цѣла скорлупа, цѣло и содержимое въ яйцѣ. Но стоитъ разбить скорлупу, содержимое остается тоже, но скоро оно высохнетъ, рассыплется, разсѣется. То же и съ обрядомъ. Люди хранятъ обрядъ и сохраняется съ нимъ все содержаніе вѣры. Люди живутъ вѣрой хоть и односторонне, хоть и безъ сердечнаго напряженія, безъ дѣятельнаго проявленія своей вѣры, а все же они живутъ съ вѣрой и вѣра ихъ, при благопріятныхъ условіяхъ можетъ загорѣться болѣе яркимъ пламенемъ и возгрѣть въ ихъ сердцахъ болѣе живительныя мысли, настроенія и дѣйствія. Но отнимите у нихъ обрядъ—теплохладная душа ихъ скоро совершенно остынетъ и въ ней водворится холодъ и мракъ. Это душа всѣхъ насъ, называющихся христіанами и въ своемъ великоуміи забывающихъ, что есть храмы Божіи, есть дни и часы праздниковъ, дни и часы молитвы. Не радостно намъ живется на свѣтѣ: холодно и непривѣтливо у насъ на душѣ!...

Прот. А. Юрашкевичъ.

Пѣніе и пѣвчіе.

„И воспѣвше, изыдоша въ гору Елеонску“. Здѣсь въ Сіонской горницѣ указанъ образъ христіанскаго богослуженія. Въ вѣкъ апостольскій богослуженіе также состояло изъ совершенія таинства св. Причащенія, чтенія и пѣнія псалмовъ. Такимъ образомъ пѣніе самимъ Іисусомъ Христомъ указано, какъ составная часть Христіанскаго богослуженія. Исполнялось оно въ то время во время богослуженій всѣми присутствующими. Но затѣмъ въ кругъ богослуженія вводили новыя молитвословія, новыя пѣснопѣнія по указанію свыше, по усердію и нуждѣ вѣрующихъ. Церковь Христова расширялась новыми членами отъ всѣхъ племенъ и народовъ. Разнообразіе пѣснопѣній богослужебнаго круга, разноплеменность членовъ Церкви уже вызывали нѣкоторое уклоненіе отъ первообраза христіанскаго богослуженія. Неодинаковое усердіе христіанъ, неодинаковыя голосовыя средства и знанія церковныхъ пѣснопѣній, исполняемыхъ на богослуженіи, естественно выдѣляли изъ общества вѣрующихъ такихъ, которые становились главными исполнителями пѣнія во время богослуженій. Но это были лучшіе изъ христіанъ, отличавшіеся отъ другихъ своимъ благочестіемъ, усердіемъ къ общественной молитвѣ и нерѣдко особымъ помазаніемъ, какъ избранные самимъ Богомъ пѣвцы величія и славы Божіей.

Въ дни благочестивыхъ предковъ нашихъ церковное пѣніе въ нашихъ православныхъ русскихъ храмахъ во время богослуженій совершалось такимъ же образомъ: вмѣстѣ съ членами клира клиросное чтеніе и пѣніе исполняли лучшіе и усерднѣйшіе изъ христіанъ. Участіе въ пѣніи и чтеніи на клиросѣ незазорнымъ для себя считали не только люди высокихъ чиновъ, но и нѣкоторые благочестивые князья и цари наши.

И въ наши дни пѣніе—часть богослуженія. Но возвышенное въ формѣ, оно уклонилось отъ духа церковности. Что это такое современные церковные хоры? Кто скажетъ, что ихъ, какъ и прежде, составляютъ благочестивѣйшіе изъ христіанъ и усерднѣйшіе къ служенію Богу, а не мастера

лишь пѣнія и въ лучшемъ артисты пѣнія? Проникаются ли они тѣми чувствами Богохваленія, которыя выражаютъ священныя слова церковныхъ пѣснопѣній, исполняемыхъ нами въ храмѣ? Что это такое все эти піаниссимо и фортиссимо, которыми мы уже привыкли восхищаться, слушая въ церковномъ исполненіи, но въ то же время забывая о словахъ церковныхъ богодухновенныхъ пѣснопѣній и не молясь этими словами? Да, величественныя фортиссимо часто въ многолюдныхъ хорахъ при сильныхъ и отважныхъ голосахъ шотрясають стѣны храмовъ, но не сердца благочестивыхъ христіанъ, молящихся въ храмѣ. Неистовые крики, особенно малопросвѣщенныхъ хоровыхъ пѣвцовъ, забывающихъ часто о муштрѣ своего регента и бравирующихъ своими голосами въ святѣйшія богослужебныя минуты, лишаютъ благочестивыхъ христіанъ религіознаго умиленія и сладости церковной молитвы. Сознайтеся, читатель, что вы слышите при исполненія піаниссимо въ большихъ храмахъ кромѣ томной мелодіи; да и для чего этимъ піаниссимо закрываютъ отъ молящихся слова пѣснопѣній. Посмотрите, какъ неумолима и строга свѣтская критика къ своимъ пѣвцамъ, если они поютъ, какъ говорится, безъ души, не умѣя звуковыми сочетаніями своего голоса выразить то, что выражаетъ текстъ ихъ пѣнія; если не съумѣютъ въ звукахъ воплотить содержаніе мыслей текста, пережить, перечувствовать и своимъ пѣніемъ вызвать въ слушателяхъ тѣ душевныя движенія, которыя имѣлъ въ виду авторъ пьесы и которыя онъ хотѣлъ вызвать у слушателей. Отъ пѣвцовъ свѣтскихъ требуется не только хорошей голосъ, знаніе техники пѣнія, но и умѣнье разумно и справедливо относиться къ тексту. Предъявляютъ ли такія же требованія и къ церковнымъ пѣвчимъ, требуютъ ли и отъ нихъ кромѣ хорошаго голоса и знанія техники пѣнія, религіозной настроенности и благоговѣйнаго отношенія къ исполненію пѣнія священныхъ текстовъ церк. пѣснопѣній. Безъ этого церк. пѣвцы „мѣдь звенящая“, безъ этого даже художественно исполненное пѣніе церковныхъ пѣснопѣній заставитъ слушать, но не заставитъ молиться. А что сказать о тѣхъ хорахъ, которые безъ голосовыхъ средствъ и умѣнья

во что бы то ни стало, стараются быть подражателями, увлекаясь исполненіемъ такихъ музыкальныхъ церковныхъ композицій, которые имъ совершенно не по силамъ. Если не могутъ справиться съ наружною стороною пѣнія, могутъ ли быть выразителями внутренняго смысла и духа того священнаго текста, который лишь профанируется въ исполненіи такихъ увлекающихся слѣпцовъ—подражателей, и пѣніе ихъ часто вноситъ въ храмъ во время богослуженій великій соблазнъ и горькое чувство оскорбленія за униженіе священныхъ текстовъ и самой святыни храма. А сколько темныхъ пятенъ въ поведеніи современныхъ пѣвчихъ и въ храмъ во время богослуженій, и виѣ. Недаромъ говорятъ, что пѣвчіе самый нерелигіозный народъ.

Не мало соблазна вносятъ и регенты хоровъ, особенно сельскихъ и уѣздныхъ городовъ. Эти подражатели такъ пересаливаютъ въ своихъ размахиваніяхъ руками и такъ злоупотребляютъ пользованіемъ камертона, что имъ слѣдуетъ чаще и чаще напоминать слова Св. Златоуста: несчастный бѣднякъ! (нескромный пѣвецъ) тебѣ бы надлежало съ трепетомъ и благовѣніемъ повторять ангельское славословіе, а ты вводишь въ церковь обычаи плясуновъ, махая руками, топая ногою, двигаясь всѣмъ тѣломъ“. Эти безчисленные и громкія задаванія тона въ небольшихъ сельскихъ или городскихъ храмахъ просто нетерпимы.

На скользкой наклонной плоскости стало и современное церковное пѣснотворчество. Безконечное разнообразіе церковныхъ композицій, особенно въ послѣднее время, показываетъ не подъемъ церковности, а угожденіе современнымъ нехристіанскимъ вкусамъ. Кто эти настоящіе пѣснотворцы, кто и что ихъ вдохновляетъ въ изобрѣтеніи ими церковныхъ напѣвовъ и мелодій? Строгіе ли это христіане и къ себѣ и къ своему сочинительству? Церковь даетъ имъ готовыя и можетъ быть чуждыя для ихъ вѣрованія слова, а театральная эстрада мотивы мелодій, воспріявъ которыя, они часто надписываютъ безцеремонно надъ церковными пѣснопѣніями, примѣшивая къ этому лишь крупицу своего музыкальнаго творчества, но также чуждаго духу церковности и религіозно-православной формы пѣнія. Что по-

буждаетъ ихъ стать въ ряды церковныхъ иѣснотворцевъ? Желаніе славы, быть можетъ, заработка и наживы и все прочее, но только не прославленіе величія и славы Бога нашего. Не церковность такихъ композицій показатель желанія ихъ перенести театральную эстраду въ храмы Божіи.

И наоборотъ. Въ настоящее безрелигіозное время уже есть попытки церковное пѣніе, неотъемлемую часть христіанскаго богослуженія, перенести изъ храма на эстраду. Что это такое эти духовные концерты, къ которымъ многіе привыкли какъ къ обычному явленію, которые уже не возбуждаютъ въ современныхъ христіанахъ чувства недовольства къ устроителямъ и исполнителямъ такихъ концертовъ. Развѣ это не перенесеніе церкви на сцену. Огромный залъ при современной театральной обстановкѣ, полный нарядной публики, которая сидитъ на купленныхъ дорогихъ мѣстахъ. И вотъ на эстрадѣ раздается величественное пѣніе церковнаго хора священнѣйшей церковной пѣсни „Тебѣ одѣющагося“. Тишина полная, публика вся одно вниманіе. Но что же приковываетъ вниманіе публики къ пѣнію? Слова или звуки? Переносится ли публика сердцемъ и своимъ мышленіемъ туда, куда зовутъ слова пѣсни или все вниманіе сосредоточиваетъ на голой мелодіи, а любители и знатоки, пѣнія не слѣдятъ ли лишь затѣмъ, какъ исполняетъ хоръ извѣстныя звуковыя сочетанія, по музыкальнымъ ли правиламъ идетъ пѣніе. Конецъ пѣсни; шумные знаки одобренія особенно если это въ провинціи.

Заходустье, подражая, еще болѣе скользить къ низу. Недавно въ мѣснтой газетѣ пришлось не безъ удивленія читать, какъ церковный хоръ въ одномъ уѣздномъ, городѣ въ цѣломъ своемъ составѣ съ регентомъ псаломщикомъ перелѣзъ совершенно на театральные подмостки въ зданіи вольнаго пожарнаго общества дать концертъ. Публика, какъ описано въ газетѣ, осталась вполне довольна исполненіемъ церковнаго хора молодецкихъ разудалыхъ пѣсень и свой восторгъ выразила будто долгимъ качаніемъ регента—псаломщика. Такъ и хочется это сообщеніе признать газетной сплетней, не допуская мысли, чтобы церковный хоръ, не оскорбляя христіанскаго чувства соборныхъ прихожанъ, пе-

рекочевывалъ съ клироса на сцену и со сцены на клиросъ.

Не отстаютъ и деревня. Вотъ что пишутъ о школьной елкѣ. „Вотъ и елка. Взмахъ камертона... вздрогнула елка.“ „Рождество Твое, Христе Боже нашъ,“ вырвалось изъ полсотни грудей. Тенора и басы особенно усердствуютъ. Второй, третій разъ... Торжественно звучитъ дальше зондакъ „Дѣва днесь“. Потомъ декламація стихотвореній, пѣвнѣ свѣтскихъ пѣсенъ. Составляется хороводъ. Сколько неподдѣльной радости и смѣха! Что это такое, какъ не религіозная профанація?! Бѣдныя крестьянскія дѣти, и ихъ коснулось модное поклоненіе чуждымъ богамъ, разукрашенными огнями и блестками и увѣшанными сластями. Не понять деревенской дѣтворѣ ради чего заставляли пѣть радостныя и торжественныя пѣсни праздника Рождества Христова не въ храмѣ во время богослуженій, а предъ разукрашеннымъ деревомъ, вокругъ котораго потомъ заставили водить хороводъ и пѣть „Кукушку.“

Далеко пошли, не пора ли остановить и остановиться. Не пора ли стать на стражѣ церковности, не допуская такихъ уклоненій, которыя оскорбляютъ истое Христіанское православное чувство. Въ настоящіе лукавые дни слѣдовало бы бытъ намъ особенно твердыми, предусмотрительными и бдительными, чтобы не дать возможности пріити соблазнамъ въ Церковь Божию.

Скажемъ: „милости просимъ потрудиться для Бога, но не для мамы.“

Священникъ Автономъ Ш—скій.

Необходимость для духовенства взаимной помощи на случай пожара.

Пожаръ—есть великое бѣдствіе, часто дѣлающее нищимъ даже богатаго человѣка. Но особенно велико бѣдствіе отъ пожара для православнаго духовенства. Въ самомъ дѣлѣ: постройки причта нигдѣ не застрахованы; случись пожаръ—помощи ни какой и ни отъ кого. Священникъ въ этомъ случаѣ предоставленъ самому себѣ и въ случаѣ уничтоженія пожаромъ построекъ — старается пе-

рейти на другой приходъ и это все что онъ можетъ противопоставить бѣдствію пожара. Значить, намъ нужно во чтобы то ни стало и сейчасъ же подумать, какъ помочь бѣдѣ, тѣмъ болѣе, что въ настоящее время причты страдаютъ не только отъ случайныхъ пожаровъ, но и отъ умышленныхъ поджоговъ, учиняемыхъ разными „освободителями“. Конечно, самымъ лучшимъ средствомъ борьбы съ пожаромъ является страхованіе построекъ. Вѣдь теперь предусмотрительные люди страхуютъ положительно все: и дома и посѣвы, и жизнь, и даже стекла въ окнахъ на случай уличныхъ беспорядковъ. Но тутъ является вопросъ, гдѣ духовенству страховать свои постройки? Страховать въ частныхъ еврейскихъ обществахъ—весьма рискованно, ибо всѣмъ извѣстно, съ какою трудностію сопряжено бываетъ получение страховой преміи отъ этихъ, часто совсѣмъ невыносимыхъ, обществъ. Безъ суда рѣдко когда обходится это дѣло, а судиться нашему брату—іерею не приходится: на это нужно время, средства и умѣніе, а у насъ ничего этого нѣтъ. Однако, все это еще похлѣбды, можно найти солидное страховое общество, гдѣ сравнительно надежно можно застраховать причтовую постройки; можно страховать ихъ и въ земскомъ страховомъ обществѣ наравнѣ съ крестьянами. Но камнемъ преткновенія тутъ является вопросъ кто будетъ платить страховку? Прихожане отказались; платить же эту страховку самому причту нѣтъ никакого смысла, потому что причтовая постройки не составляютъ собственности причта. Кромѣ того, не одинъ іерей, по разнымъ причинамъ, долго не засиживается на одномъ приходѣ, особенно въ настоящее тревожное время.

Выходъ одинъ: такъ какъ причтовая постройки—суть собственность церковная, то и страховку должна платить церковь. Вотъ самое правильное и справедливое положеніе дѣла: застраховать причтовую постройки за счетъ церкви. Но до тѣхъ поръ, пока наши церковные старосты не будутъ обузданы и приведены въ безусловное повиновеніе епархіальной и вообще церковной власти, или пока эта ненужная для церкви Христовой должность совсѣмъ не

будеть уничтожена, до тѣхъ поръ страхованіе причтовыхъ построекъ за счетъ церкви немислимо. Нынѣшніе церковные старосты отказываются платить изъ церкви даже на предметы строго-обязательныя, напримѣръ—на духовно-учебныя заведенія и этимъ совершенно игнорируютъ распоряженія даже Святѣйшаго Синода. Ввалить же дѣло страхованія причтовыхъ построекъ на свѣчной заводъ, какъ совѣтуетъ Священникъ о. Бруякинъ—значить запутать дѣла этого завода. Да наконецъ, многіе свѣчные заводы, какъ видно изъ духовной печати, и сами влачатъ жалкое существованіе и не сегодня—завтра должны быть закрыты.

Значить, ввѣрять такое важное дѣло, какъ страхованіе причтовыхъ построекъ такому ненадежному въ коммерческомъ отношеніи предпріятію, какъ свѣчной заводъ—весьма рискованно, да и платить страховку свѣчному заводу опять—таки нужно изъ церкви, а это, какъ сказано выше, теперь невозможно. По этому, на случай пожара, духовенству остается одно—это взаимная, братская помощь. Какъ организовать эту помощь въ деталяхъ—это дѣло ближайшаго Епархіального съѣзда. Но приблизительно дѣло можно поставить такъ. Какъ только пожаръ уничтожилъ гдѣ-либо причтовую постройку, консисторія въ ближайшемъ номерѣ Епархіальныхъ Вѣдомостей печатаетъ официальное сообщеніе о пожарѣ, (уничтожившемъ причтовую постройку) и вмѣстѣ предписываетъ духовенству немедленно организовать помощь. По полученіи этого сообщенія, духовенство епархіи сейчасъ-же приходитъ на помощь погорѣвшему собрату, а именно:

- 1) дѣлаетъ пожертвованіе лично отъ себя;
- 2) производитъ сборъ за богослуженіями въ теченіи извѣстнаго времени и
- 3) выпускаетъ въ районѣ прихода подписной ластъ съ воззваніемъ о помощи погорѣльцамъ. Собранныя деньги каждый причтъ отсылаетъ въ консисторію, а послѣдняя сколько бы денегъ ни ноступило, много или мало—отсылаетъ въ распоряженіе погорѣвшаго причта. Нечего, конечно, и говорить, что сумма, полученная со всей епархіи отъ та-

кихъ сборовъ, будетъ достаточна для возведенія новыхъ построекъ, хотя-бы и въ скромныхъ размѣрахъ.

У насъ церквей, примѣрно, 550. Личная жертва духовенства, сборъ въ церкви и подписной листъ дали въ каждомъ приходѣ, скажемъ 5 рублей, итого по епархіи 2750 р., а за эту сумму можно кое какъ обстроиться. Это въ видѣ взаимной помощи еще тѣмъ хороше, что даетъ нравственное удовлетвореніе погорѣвшему іерею. Этотъ іерей знаетъ, что его собраты идутъ къ нему на помощь, что онъ не одинокъ въ своемъ горѣ, что чрезъ мѣсяць—другой онъ будетъ въ состояніи и приступить къ постройкѣ новаго жилища. И не одна слеза благодарности скатится изъ глазъ такого бѣдняка—іерея, погорѣльца. Вообще намъ, іереямъ, нужно быть дружными не только въ радости, но и въ горѣ. А взаимная помощь, взаимная поддержка на случай пожара болѣе, чѣмъ необходима. Весьма желательно, чтобы ближайшій епархіальный съѣздъ обсудилъ этотъ важный вопросъ и далъ ему ходъ. Это вопросъ, который выдвинуть самую жизнь.

Его необходимо рѣшить и какъ можно скорѣе провести въ жизнь. А то получается такое странное явленіе: гдѣ-то, за тридевять земель сгорѣлъ храмъ и всѣ мы приходимъ на помощь; дѣлаемъ воззваніе, собираемъ въ церкви, отъ себя даемъ что можемъ. А когда погоритъ нашъ же собратъ іерей, сосѣдъ, мы какъ-будто и не замѣчаемъ ничего. Да не будетъ же этого и да не оставимъ мы безъ помощи нашего собрата іерея, жилище и имущество котораго уничтожено пожаромъ.

Священникъ Георгій **Лисовскій**.

Изъ духовной и свѣтской печати.

— **Приписныя церкви.** Вопросу о приписныхъ церквахъ къ городскимъ проф. Моск. дух. академіи Н. Заозерскій посвятилъ длинную статью въ „Голосъ Москвы“ (№105). Считаю крайне неудобнымъ для деревенскихъ жителей посѣщеніе отдаленныхъ городскихъ церквей, профессоръ вы-

ражает пожеланіе, чтобы священники чаще совершали богослуженія въ приписныхъ храмахъ и отправляли по селамъ „требоисправленія“, которыя онъ рекомендуетъ называть „домашними богослуженіями“. Профессоръ желаетъ также, чтобы эти храмы выдѣлить отъ городскихъ и приписать къ сельскимъ.

Въ нашей епархіи, при разныхъ храмахъ есть много приписныхъ церквей. Конечно, нельзя не присоединиться къ пожеланіямъ г. Заозерскаго, чтобы богослуженія въ нихъ отправлялись возможно чаще.

Разныя извѣстія и замѣтки.

Антирелигіозныя работы масоновъ во Франціи.

Газета „L'Éclair“ сообщаетъ намъ о новыхъ успѣхахъ масонской язвы въ государственномъ организмѣ Франціи.

Недавно нѣсколько представителей общества пропаганды рационализма и свободной мысли обратились къ министру народнаго просвѣщенія, съ ходатайствомъ о включеніи въ учебную программу французскихъ училищъ новаго предмета—„исторіи религій“.

Г-нъ Думергъ, какъ говорятъ, отнесся очень сочувственно къ ихъ предложенію, такъ какъ отлично знаетъ, что оно исходитъ изъ масонскихъ ложъ.

Дѣло въ томъ, что еще на общемъ годичномъ собраніи масоновъ (grand Convent) 1906 года уже былъ поднятъ вопросъ о необходимости учредить курсы исторіи религій субсидируемые правительствомъ. Тогда же вопросъ этотъ былъ переданъ для болѣе подробной разработки совѣту ордена.

Черезъ годъ, на общемъ собраніи 1907 г. „братъ“ Самба (членъ палаты депутатовъ, принадлежащій къ партіи социалистовъ) сообщилъ, что учрежденная по этому вопросу совѣтъ ордена особая коммиссія поручила „брату“ Лаи составить краткій учебникъ по исторіи религій, что и было исполнено послѣднимъ съ большимъ искусствомъ.

„Теперь мы обращаемся къ вамъ съ просьбой,—продолжалъ Самба,—привести въ исполненіе то, что вами уже было рѣшено, т.-е., чтобы для низшей, и тѣмъ болѣе средней школы былъ принятъ спеціальнѣй учебникъ исторіи религій, этотъ, или какой-либо другой“. Предложеніе это было встрѣчено собраніемъ съ полнымъ сочувствіемъ (Официальный отчетъ общаго годичнаго собранія 1907 года, стр. 340).

Надо сказать, что учебникъ „брата“ Ланъ составленъ очень ловко. Авторъ его очень заботится о томъ, чтобы какъ-нибудь не оскорбить своего читателя открытымъ нападеніемъ на религію. Наоборотъ, онъ даже высказываетъ мысль, что въ прошломъ религія не только имѣла смыслъ *raison d'être*, но даже могла оказать человѣчеству большія услуги. Въ концѣ же книги онъ дѣлаетъ слѣдующее заключеніе:

„Во всѣ времена религія играла большую роль въ социальной жизни, причемъ *значеніе ея, повидимому, было тѣмъ больше, чѣмъ общество было первообытнѣе*. Въ самомъ дѣлѣ сначала социальныя явленія, еще не ясныя и запутанныя, носятъ всѣ, какъ будто-бы какой-то религіозный отбѣнокъ.

Затѣмъ, по мѣрѣ того, какъ каждое изъ этихъ явленій выдѣлялось изъ общаго хаоса, чтобы развиваться самостоятельно, сферы религіи постепенно сокращались. Въ настоящее время ея вліяніе на современное европейское общество еще очень значительно, но сферы ея дѣйствія сокращаются все болѣе и болѣе: *напримѣръ, нравственность, которая прежде была неразрывно связана съ религіей, старается теперь освободиться отъ ея вліянія, а мифы, которыми послѣдняя объяснила явленія вселенной, поколеблены выводами точныхъ наукъ. Наука постепенно вытѣсняетъ религію, объясняя экспериментальнымъ путемъ законы вселенной и эволюцію жизни, и ея мифическимъ разсказомъ противопоставляетъ точные факты*. („Руководство исторіи религій“—предварительная корректура, *предназначенная исключительно для членовъ общаго годичнаго собранія, 1907 годъ* стр. 32).

Еще въ 1881 году, когда было предположено ввести курсъ исторіи религій въ программу „College de France“, директоръ этого заведенія горячо возсталъ противъ этого нововведенія при обсужденіи его въ сенатѣ, предупреждая о томъ разлагающемъ вліяніи, которое будетъ имѣть новый предметъ на религіозныя убѣжденія учащейся молодежи. Но его тогда никто не послушалъ. Ему, по обыкновенію никто даже и не возражалъ; а новый предметъ былъ все-таки введенъ. (Гол. Прав. № 765).

Католическая пропаганда въ Кіевѣ.

Кіевская православная консисторія собрала свѣдѣнія о католической пропагандѣ и ея результатахъ въ Кіевской губерніи въ послѣдніе годы. Оказывается, что съ 17 апрѣля 1905 г., когда былъ изданъ указъ о вѣротерпимости, до конца 1905 г., перешло изъ православія въ католичество 27 мужчинъ и 31 женщина, въ 1906 г.—272 мужч. и 386 женщ. и въ 1907 г.—170 мужч. и 236 женщ., всего же въ теченіе послѣднихъ трехъ лѣтъ 1, 122 чел. Въ числѣ перешедшихъ въ католичество есть бывшіе католики-Поляки, перешедшіе въ православіе и теперь возвратившіеся въ католичество; есть люди лишь по спискамъ считавшіеся православными, а на дѣлѣ исповѣдывавшіе католичество, но большинство—Русскіе, православные, принявшіе католичество подъ вліяніемъ ксендзовъ и польскихъ помѣщичь, склоняющихъ крестьянъ къ католичеству главнымъ образомъ тѣмъ, что католикамъ охотнѣе предоставляютъ работу больше платятъ и вообще всячески отличаютъ и выдвигаютъ ихъ. Нѣкоторыя помѣщичьи завели даже особыя школы для крестьянскихъ дѣтей, въ которыхъ выписанные изъ Варшавы и Вильны учителя учатъ католическому Закону Божію, польскому языку и ариѳметикѣ. Такія школы есть въ Бердичевскомъ, Васильковскомъ, Сквирскомъ и Таращанскомъ уѣздахъ. Бердичевскій уѣздъ—это центръ католической пропаганды въ Кіевской губ.: въ этомъ уѣздѣ было больше всего случаевъ перехода въ католичество, и

житомірській католицескій епископъ, въ составъ епархіи котораго входитъ Кіевская губернія, часто посѣщаетъ Бердичевъ. Въ Бердичевѣ и въ окрестностяхъ его часто устраивается католицескія церковныя торжества, рассчитанныя на то, чтобы произвести впечатлѣніе на православныхъ крестьянъ. Однимъ изъ средствъ для привлеченія къ католичество въ рукахъ ксендзовъ являются поощряемые ими теперь смѣшанные браки, причемъ ксендзы берутъ съ католическъ-невісты обязательство, что ихъ женихи примуть католицизмъ.

Здѣшнее высшее православное духовенство озабочено успѣхами католицеской пропаганды, но нельзя сказать, чтобы оно умѣло бороться съ нею. вмѣсто того чтобы взывать къ запретительнымъ мѣрамъ, наше духовенство должно проявить больше подвижности и дѣятельности, да и не мѣшаетъ ему заняться собственнымъ обновленіемъ и возрожденіемъ. Къ сожалѣнію, въ средѣ его есть люди и мало образованные, и мало устойчивые въ своихъ взглядахъ. Давно ли иные изъ тѣхъ батюшекъ, которые кричатъ о репрессіяхъ, бѣжали пѣтушкомъ за революціей? А какъ заявляетъ себя въ Думѣ духовенство Кіевской губерніи. За исключеніемъ образованнаго прот. Разантовскаго какія знанія и какую работоспособность принесли остальные наши батюшки въ Думу? Недавно они подписали сочиненное проф. Лучицкимъ предложеніе о введеніи „украинскаго“ языка въ школу. Что влекло ихъ такъ сильно въ Думу, что даже заставило прибѣгнуть къ политическому маскараду, страсть къ дешевому политиканству или думскія 10-ти рублевки? Для того чтобы успѣшно бороться съ католичествомъ, такихъ стремленій недостаточно, а нужно многое другое.

Письмо въ Редакцію.

М. Г. Димитрій Васильевичъ!

Удовлетворяя Ваше желаніе вполне гармонирующее съ нуждами нашего края, сообщаю: въ м. Крошинъ Ново-

грудскаго уѣзда, Стволовичской волости сидѣлецъ крестьянинъ Михаилъ Осипъ Кобякъ нынѣ р. католикъ. До свободы онъ и вся его семья были православными. Въ м. Кропинѣ всѣ жители издавна паписты, это гнѣздо польской пропаганды. Сидѣлецъ прозелитъ Михаилъ Кобякъ, въ рукахъ котораго притягательная сила крестьянъ—водка, въ настоящее время наиболѣе опасный пропагандистъ папизма и польщизны. Выдворить бы его туда, гдѣ костель за 5—6 миль отъ жительства, несталъ ли бы онъ опять православнымъ, примѣрно въ какіе либо Буйковичи. Къ этому осмѣливаюсь присоединить и свою просьбу. Помню въ началѣ 60 г. г. Священникъ Забѣльской церкви Петръ Свирскій пріѣзжалъ къ сосѣду—товарищу по семинаріи подѣлиться радостію объ открытіи имъ подлога со стороны Ксендзовъ, въ чествованіи, по ихъ публикаціямъ Свентего Винки, который по документамъ оказался православнымъ священникомъ. Мощи чествуемаго находились въ небольшомъ костелѣ, при экономіи Замошье, въ районѣ Забѣльскаго прихода, Слуцкаго уѣзда. Въ поволунныя недѣли и въ особо установленные дни несмѣтныя толпы богомольцевъ папистовъ и православныхъ, въ разныхъ направленіяхъ, запружали всѣ дороги. Обильна была жатва Ксенжулень. И вотъ оказалось, что чествуемый не польскій Ксендзъ, а бывшій православный Священникъ. Владѣльцы Замошья насильно завладѣли православною церковію, гдѣ служилъ покойный Священникъ, обратили церковь въ костель, а его православнаго страдальца въ польскаго ксендза. Поэтому дѣлу мнѣ помнится очень обстоятельный рапортъ покойнаго о. Петра Свирскаго Преосвященному Архіепископу Михаилу I-му. Костелокъ возвратили, по распоряженію Властей, православнымъ, а нетлѣнное тѣло чествуемаго Священника предали землѣ. О. Свирскій почти изъ за этаго дѣла перемѣстился на другой приходъ, потому что ему не стало житья за папистами. Когда онъ однажды пріѣхалъ служить въ Замошье, по наговору помѣщика, женщины папистки толпою напали на него, ранили и чуть не убили. Наше же начальство, по

обыкновенію, спусходительное ко всѣмъ, только не къ своимъ Священникамъ, признало его, кажется неуживчивымъ. Впрочемъ дали ему другой приходъ—не хуже.

26 Апрелья 1908 г.

Съ глубокимъ уваженіемъ и почтеніемъ

Свящ. Василій Лисовскій.

Епархіальная Хроника.

— **Служеніе Его Преосвященства.** Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Михаиломъ, Епископомъ Минскимъ и Туровскимъ были совершены слѣд. богослуженія: 4 мая литургія въ Каедр. Соборѣ, а послѣ нея молебень по случаю принятія въ лоно Православной Церкви Великой княгини Маріи Павловны и по случаю бракосочетанія Великой Княжны Маріи Павловны съ Принцемъ Вильгельмомъ Шведскимъ, герцогомъ Зюдерманландскимъ; 5 мая всенощное бдѣніе въ каедр. соборѣ, а 6-въ день рожденія Его Императорскаго Величества Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Александровича—литургія въ каедр. соборѣ. Предъ литургіей Его Преосвященство, при участіи городск. духовенства, участвовалъ въ Крестномъ ходѣ при перенесеніи Крупецкой Иконы Божіей Матери изъ Крест. церкви въ каедр. соборъ. По окончаніи литургіи и молебна о здравіи ихъ Императорскихъ Величествъ, св. икона была перенесена Его Преосвященствомъ на юбилейную площадь, а отсюда св. икона отбыла въ с. Крупцы; 7 мая—въ день празднованія Преполовенія Пятидесятницы, Его Преосвященство совершилъ Крестный ходъ изъ каедр. собора на р. Свислочь для освященія воды; 11 мая литургія въ Крест. церкви; 14 мая—въ день Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ—литургія и молебень въ каедр. соборѣ.

— Выборщикомъ отъ 2 куріи русскихъ избирателей г. Минска Русскимъ Выборнымъ Комитетомъ намѣченъ ректоръ семинаріи протоіерей А. Д. Юрашкевичъ.

Изъ жизни Братства.

Къ протесту Минскаго Народнаго Братства противъ мнѣнія вѣроисповѣдной комиссіи о свободѣ инновѣрческой пропаганды присоединились.

1, Причтъ и прихожане Бухлической церкви Пинскаго у. Минской губ. (актъ отъ 28 марта 1908 г.).

2, Причтъ и прихожане Старо-Сельской церкви Минскаго у. и губерніи (актъ отъ 15 марта 1908 г.)

3, Причтъ и прихожане Райчанской церкви Новогрудскаго у. Минской губ. (актъ отъ 30 марта 1908 г.).

4, Причтъ и прихожане Озерской церкви и Отдѣль Озерскаго Братства, Минской губерніи и уѣзда (Актъ отъ 20 апрѣля сего 1908 г.)

5, Ляховичскій Отдѣль Братства (въ районъ котораго вошли шесть приходоѡвъ) Слуцкаго уѣзда Минской губ. (Актъ отъ 18 апрѣля сего 1908 г.)

Одинъ изъ полученныхъ Совѣтомъ Братства актовъ помѣщаемъ ниже:

1908 года апрѣля 18 дня. Православное Березинское Братство, въ собраніи своемъ сего числа, имѣло сужденіе по вопросу, предложенному Минскимъ Православнымъ Народнымъ Братствомъ православному населенію Минской губерніи, по поводу заключенія вѣроисповѣданной Комиссіи въ Государственной Думѣ о свободѣ инновѣрческой пропаганды.

Березинское Православное Народное Братство главнымъ образомъ принимаетъ во вниманіе то обстоятельство, что Русскій народъ въ общей своей массѣ не только не образованъ, но даже и мало грамотенъ, что особенно смѣло можно сказать о бѣлоруссахъ, которые силою невѣдомой судьбы удерживаются въ этомъ состояніи тьмы и невѣжества. Березинскій приходъ, на примѣръ, съ 6-ю тысячами населенія имѣетъ одно народное училище, Велико-Долецкій приходъ съ 4-мя тысячами населенія одну церковно-приходскую школу и т. д. и т. д. Школы грамоты представляютъ изъ себя потуги самаго населенія просвѣтить себя; но какъ можетъ просвѣтить себя обнищавшій и голодающій человѣкъ? По этому школы грамоты нельзя прини-

мать во вниманіе, когда рѣчь идетъ о народномъ просвѣщеніи. То же самое нужно сказать и объ организованныхъ школахъ грамоты, потому что учителя этихъ школъ не довольны бывають своимъ содержаніемъ, помѣщеніемъ и положеніемъ; получивши образованіе во второклассныхъ школахъ съ правомъ держать экзаменъ на званіе церковно-приходскаго учителя, они стремятся какъ можно скорѣе получить это званіе и оставить школы грамоты,—и эти организованныя школы грамоты, на которыхъ возлагалось столько надеждъ, остаются безъ учителей; такъ было съ Березинскими организованными школами грамоты, и помощи населенію въ дѣлѣ просвѣщенія онѣ никакой не оказали, уподобляясь незажженнымъ свѣчамъ.

При такомъ положеніи дѣла законъ о свободѣ и повѣрческой пропаганды можетъ отдать православное русское населеніе въ руки иновѣрцевъ—католиковъ и др.

Можно надѣяться, что Пастыри Церкви употребятъ всѣ усилія, чтобы не допустить своихъ пасомыхъ до соблазна. Но что могутъ сдѣлать пастыри въ томъ случаѣ, если бдительности ихъ поручать стадо, въ руки ихъ не дадутъ ни какихъ оборонительныхъ средствъ, а на стадо пустятъ стаю голодныхъ волковъ?

Красныя слова, что „преданный своему дѣлу пастырь“, „идеальный пастырь“ и т. под. можетъ творить чудеса не имѣютъ смысла когда рѣчь идетъ объ иновѣрческой пропагандѣ. Характеръ иновѣрческой пропаганды и средство ея всѣмъ извѣстны; меньше всего надѣется она на тѣ средства, о которыхъ думаетъ правительство; у нея цѣль оправдываетъ всякія средства: угрозы, насилія, обманъ, давленіе капитала, обходъ распоряженій начальства—вотъ средства иновѣрческой пропаганды. Хотятъ католики строить костелы—строить ихъ: у нихъ есть средства; мы,—Православные, при бѣдности своей, съ трудомъ и съ напряженіемъ послѣднихъ усилій можемъ поддерживать только въ приличномъ состояніи свои храмы, не помышляя о роскоши. Предполагаемый Березинскій костель это—роскошное каменное зданіе. Помѣщикъ Венцкевичъ пожелалъ и въ теченіи 2-хъ мѣсяцевъ—февраля, марта устроилъ

(можетъ быть даже и безъ прямого на то разрѣшенія) по выраженія католиковъ, костелокъ, а по нашему мнѣнью, костель, напоминающій по размѣрамъ своимъ каждую нашу приписную церковь. Мы не помышляемъ о томъ, чтобы дѣтей католиковъ въ своихъ школахъ совращать въ православіе, католики нарочно заводятъ школы исключительно для совращенія православныхъ подѣ благовиднымъ предлогомъ; примѣромъ можетъ служить школа Сушинской въ Мало-Долецкомъ приходѣ. Если-бы католикамъ разрѣшить устраивать школы, гдѣ они пожелаютъ, то они строили-бы ихъ даже въ православныхъ селахъ, какъ собираются уже строить тамъ костелы. Все это факты мѣстной нашей жизни; фактовъ этихъ и вышесказанныхъ соображеній для насъ довольно, чтобы придти къ тому заключенію, что постановленіе вѣроисповѣдной Комиссіи о свободѣ иновѣрческой пропаганды продиктовано иновѣрцами. Потому мы, какъ русскіе люди, которымъ дороги интересы русской народности, протестуемъ противъ постановленія въ вѣроисповѣдной Комиссіи о свободѣ иновѣрческой пропаганды. Русскій человѣкъ, есть хозяинъ въ Русской Землѣ; онъ и долженъ быть, по существу дѣла, распорядителемъ въ ней, а не иновѣрцы: поляки, евреи и прочіе пришельцы. О чемъ постановили записать настоящій актъ для представленія въ Губернское Минское Православное Народное Братство.

(Слѣдуютъ подписи).

С О Д Е Р Ж А Н І Е.

Членіе въ „Русскомъ Женскомъ Кружкѣ“ А. Юрашкевича. — Пѣніе и пѣвчіе. — Необходимость помощи на случай пожара. — Изъ духовной и свѣтской печати. — Разныя извѣстія и замѣтки. — Антирелигіозная работа масоновъ во Франціи. — Католическая пропаганда въ Кіевѣ. — Письмо въ Редакцію. — Еп. Хроника. — Изъ жизни Братства.

Редакторъ, Преподаватель Семинаріи Дмитрій Скрынченко.

Типографія С. А. Некрасова. Минскъ, Захарьевская у., д. Шадиро.